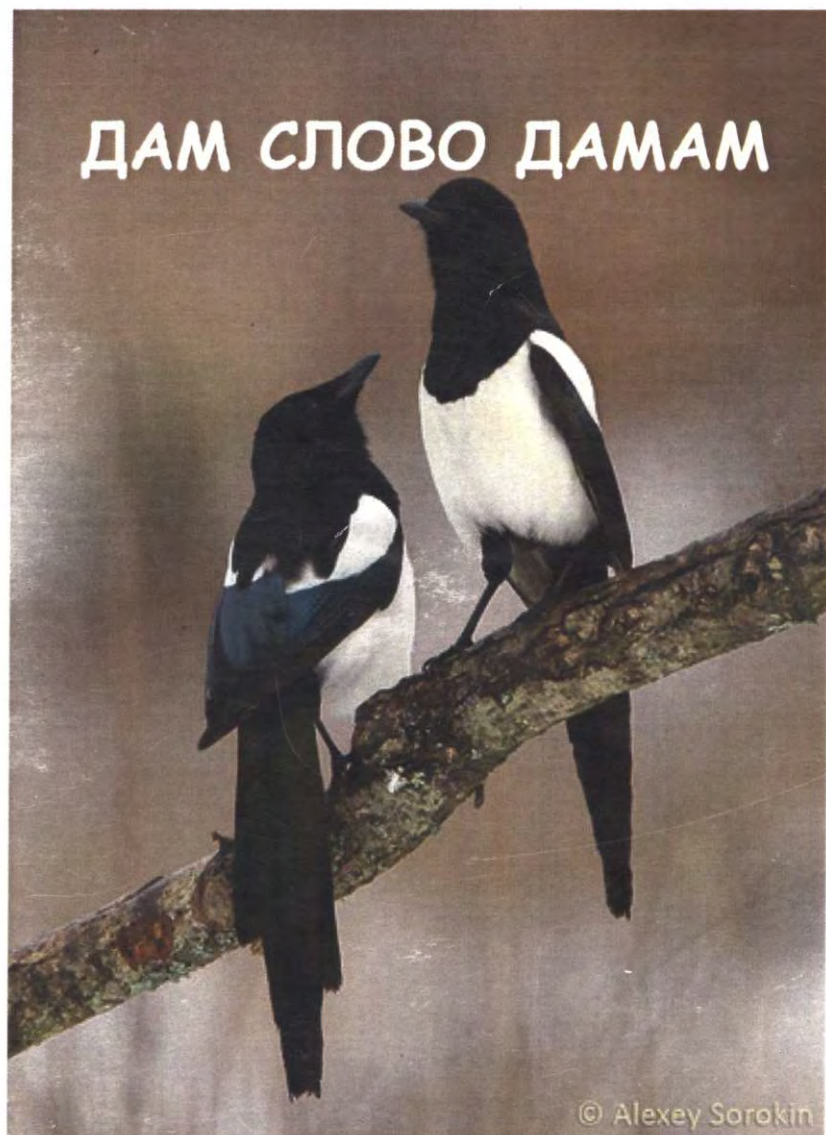

Наталья Сорокина

Красноярск 2013

Наталья Сорокина

ДАМ СЛОВО ДАМАМ

Красноярск 2013

Дам слово дамам

Сорокина Н.М. **Дам слово дамам.** Рассказы, сказки.
Шарыпово-Красноярск: 2013 – 76 стр.
Тираж 200 экз.

***Автор выражает сердечную благодарность
за помощь в издании Евгению Алексеевичу
Исаченко, Татьяне Александровне Сафроновой,
дорогим друзьям.***

Художественное фото – Алексей Сорокин
Фото автора – из семейного архива

Редактор – Тамара Хведченя

Компьютерная вёрстка – Надежда Омелко

Типография НЦ «Медиум», г. Красноярск

© Сорокина Н.М., 2013

Дам слово дамам

ПРОЗА НАТАЛЬИ СОРОКИНОЙ

Далёкий от литературы обыватель считает: ну что трудного в том, чтобы написать рассказ? Это же тебе не стихи: рифмы не подбирать, ритм-размер не соблюдать, пиши да пиши, как мысли твои текут. Ан, нет! Чтобы написать хороший рассказ, нужно не просто найти интересный фактический материал, интригуяще его изложить, чему-то научить читателя, обнажив идею написанного... Нужны острота и динамизм сюжета, ненавязчивая манера повествования, любовь к своим героям, чувство меры, простой и лаконичный язык. Всё это вы найдёте в новом сборнике рассказов Н. Сорокиной «Дам слово дамам».

К художественным достоинствам сборника я отнесла бы ещё мастерство автора в передаче диалога, точные, ёмкие реплики, отсутствие пространных, никому не интересных описаний и неоправданных скучных длиннот. Скажет – как припечатает, ни убавить, ни прибавить! Именно поэтому рассказы Н. Сорокиной, короткие, остросюжетные, без лишнего морализирования и нравственных выводов, придутся по вкусу любому читателю: даже самый взыскательный не найдёт в них формальных недочётов, увлечётся незамысловатой, взятой из повседневной жизни фабулой. А герои её – Семёны, Альки, Петровны – вот они, рядом с нами, простые, бесхитростные, хорошие в своей человеческой основе люди. А что чудят да попадают в смешные истории, так это же – жизнь!

Автор не пытается вскрыть людские пороки, не воспитывает нас своими этическими выкладками, она просто повествует, рисует, раскрывает, заостряет, смеётся, грустит – и всё это от души, любя своих героев.

Читая детские рассказы Н. Сорокиной, Вы не раз улыбнётесь или от души расхохочётесь. Заботливая мать, счастливая бабушка, Наталья Максимовна любит детей, трогательно подмечает их особенные словечки, заставляет нас посмотреть на её маленьких героев, как

Дам слово дамам

на личности. И мы, как в зеркале, видим свою семью, ностальгируем по своим собственным выросшим детям, и где-то между строк читаем горячую материнскую мольбу к Всевышнему послать человеческое счастье, высокие устремления и успешность её Зойкам и Ангелинкам.

В деревенских рассказах автор, хорошо знающая быт и проблемы села, не насмехается над недалёкостью и темнотой стариков, не высмеивает их маленькие хитрости и грешки, ничего общего не имеющие с надувательством и наживой. Читатель чувствует здоровый, не испорченный веяниями эпохи характер, неистребимую никакими трудностями доброту, сердечность, стойкость и весёлый нрав деревенских жителей.

Сказки Натальи Сорокиной пронизаны светом неравнодушной, ищущей и щедрой души, порывами большого, трепетного сердца, верой в добро, милосердие, любовь – словом, в то, чего так не хватает в нахрапистых, бездуховных буднях нашей жизни. Мечта призрачная, манящая, поможет нам изменить серую действительность, укрепит дух, придаст жизненных сил – так считает автор, сама оптимист с немалым жизненным опытом за плечами.

Если подходить к прозе Н. Сорокиной со строгими жанровыми мерками, то не все её прозаические опыты можно назвать рассказами. Здесь есть и короткие бытовые зарисовки, и житейские истории, и юмористические опусы. Но это нисколько не принижает достоинств её прозы, которая мобилизует в человеке всё лучшее: жизнелюбие, жар и благородство души, сердечные порывы, желание творить добро на Земле.

Тамара Хведченя

творческий руководитель шарыповского
поэтического клуба «Вдохновение»

Дам слово дамам

Из цикла «ДЕДКИ И ДЕТКИ»

НОВАЯ БАБУШКА

Два года не была у дочки, в гости приехала. Внучке в прошлый приезд был годик и, естественно, знает меня только по фотографиям. Уселась на колени и начался допрос с пристрастием:

– Бабушка, а ты бабушка?

– Да, конечно.

– Ты моя бабушка?

– Твоя. Мама – моя дочка, а ты – моя внучка.

– А ты старая бабушка?

Так некомфортно себя почувствовала!

– Ну, не очень-то я и старенькая...

– Не старая?

– Нет, конечно.

– А какая?

– Ну, вот такая, смотри.

Она зажмурила глазёнки, сосредоточенно соображая, и вдруг радостно закричала:

– Я знаю! Бабушка, я знаю, какая ты! Старенькая бабушка в деревне, а ты... ты – новая! Вот!

ДЕДУШКИНЫ ПОКУПКИ

Приехал дед в гости к внучке. Для пятилетней Ангелинки полный восторг – подарки, гостинцы, сказки и игры с дедом. Но самым большим удовольствием для внучки была экскурсия с дедом по близлежащим магазинам – она знала их все.

Зашли в магазин. Ангелинка заботливо:

– Деда, а ты вот эту шоколадку не пробовал?

– Нет, конечно.

– Возьми, деда, очень вкусная, тебе понравится, я знаю.

В другом магазине:

– Деда, а ты не пробовал сок «Рыжий Ап!»? Нет? Ты что, это такая вкуснятина, а ты не знаешь!

В следующем магазине – «обалденские» пирожные –

Дам слово дамам

обязательно нужно попробовать...

И вот уже с полным пакетом всяких «нужных деду» вещей заходят домой. На строгий взгляд папы Ангелинка реагирует немедленно:

– Папочка, ты только посмотри на деда – ведь ничегошеньки не просила, – смешно хлопает себя по бокам, – честно-честно не просила! И посмотри – чего только не набрал!

Находчивости внучки расхохотались и дед, и бабушка, и у папы от строгости ничего не осталось:

– Ну, лиса, как повернула!

ЗАГОВОРЩИКИ

Посещает Ангелина занятия по английскому языку, и нужно же похвалиться деду своими знаниями.

– Дед, хочешь, я тебе по-английски посчитаю? Я много могу...

– Ну, давай!

– Уан, ту, фри... – бойко начинает Ангелина.

Дед внимательно слушает и вдруг замечает, что хитрая внучка не раз повторяет одно и то же. Сам-то дед английского не знает – сто лет назад в школе немецкий учил, но Ангелинkinу хитрость уловил.

– Ну-ка, ну-ка! Что-то ты меня обмануть хочешь? Признавайся!

Внучка на мгновение растерялась:

– А ты что, дед, по-английски понимаешь?

– Конечно, понимаю. Поэтому и заметил, что ты мне лапшу на уши вешаешь.

– «Лапшу вешаешь» – это обманываешь? – догадалась Ангелина и заговорщицки зашептала деду: – Ты только не говори никому, деда, про «лапшу». Они-то не понимают – ни папа, ни мама, ни бабушка. Я им долго-долго считаю, и стихи «по-английски» рассказываю, а они довольные!

– Ладно, не скажу, – согласился дед, – но только ты правильно учишь считать, договорились?

– Договорились! – и опять на всю квартиру: – Уан, ту, фри!...

Дам слово дамам

А БАБУЛЯ НЕ ЗАБЫЛА...

Четвёртый день пошёл после свадьбы, а всё идут к Баулиным то соседи, то сватья-кумовья, а то просто с похмелья какие мужики. Знают – много самогонки нагнала Петровна. Она и угощала всех – пейте за здоровье молодых. Но ведь всему есть предел – даже хлебосольству Петровны. К вечеру заходит кум со своим бригадиром.

– Петровна, дай-ка нам по стопарику, чтоб молодые жили богато.

– Да с вами не то, что богатым будешь – по миру пойдёшь. Нету у меня больше, кончилась самогонка. Вот недавно Машкиному Стёпке последнее налила, умирал с похмелья.

– Да не жмись, кума! Что тебе, двести грамм жалко? Вот и Андреич зашёл – может, тебе силосу тележку направить?

– Знаю я вас, направляльщиков! А водки, ей-богу, нет, вот те крест, – и Петровна, оглянувшись на икону в углу кухни, торопясь перекрестилась.

Мужики упорно сидели, переговариваясь о своих бригадных делах, о тракторах, о комбайнах. Петровна слушала их, занималась своими делами, и вдруг обернувшись, чуть не выронила из рук сковороду. Лицо её вытянулось, губы беззвучно шевелились, а мужики грохнули хохотом. На пороге кухни стоял внук Петровны, четырёхлетний Шурик, и прижимал к груди двухлитровую банку с самогоном.

– Бабуль, ты наверно забыла – у тебя в углу в спальне банка стояла. Вот налей мужикам, чтобы дядя Коля богатый был.

– Ах ты, шельмец! – наконец пришла в себя Петровна, схватила банку, боясь, что внук уронит её. – Кто тебя просил по моим углам шарить? – и отшлёпала в сердцах внука.

– Я думал, ты забыла... – заплакал Шурик. Он явно ждал похвалы, а получил совсем другое.

– Ну что, Петровна, делать нечего, придётся наливать, – хохотали мужики.

Растерянная, сердитая Петровна поставила на стол две рюмки, налила.

Дам слово дамам

– И всё! Забудьте дорогу сюда, ни грамма не налью больше никому, хоть сдыхайте с похмелья. Я, чай, для дела берегла, а этот паршивец...

А паршивец сидел в углу на скамеечке и с удовольствием уплетал одну за другой конфеты, которые дали мужики пацану, как пострадавшему от бабулиного гнева.

СПАСИБО МУЗЫКЕ

Голова идёт кругом. Ко мне приехала сестра с тремя детьми, да своих двое. Представьте, что творится в моей квартире. Перед соседями неудобно – стучат в стену, пол, потолок, звонят в дверь: «Утихомирьте свой детский сад!» Ума не приложу – что делать? Прикрикну – минуты две-три тихо, а потом опять – смех, крик, мяуканье, кукареканье... Сестра всё извиняется – дети привыкли в деревне не обуздывать своих чувств.

Выручил меня сосед.

– Дам вам совет, как избавиться от сцен с соседями. Возьмите и включите погромче, детям это не мешает, – и подаёте кассету магнитофонную.

– Не нужно, что вы... – стала отказываться я.

– Возьмите, я специально переписал это. Ко мне тоже приезжают с детьми. Поверьте, действует безотказно.

Я решила испытать новый метод. Дома, конечно, гвалт. Включаю магнитофон – запись какого-то зарубежного ансамбля. Такой набор звуков – буханье барабана, пиликанье, свист и скрежет неведомых мне музыкальных инструментов, повизгиванье певицы... Детские крики против этого – голубиное воркование.

Весь вечер мы слушали музыку, а дети продолжали свои игры, не обращая внимания на музыкальное сопровождение. Верите – ни один сосед не стукнут, не позвонил!

А когда мои племянники уехали, я возвратила соседу кассету с большой благодарностью. Только иногда по ночам вздрагиваю во сне: всё слышится буханье огромного барабана и неистовый визг певицы...

Дам слово дамам

ИГРА

Разбросала четырёхлетняя Алинка игрушки по комнате.

– Прибери свои игрушки, доченька, – говорит мама.

– Мне сейчас неохота, я потом, – закапризничала дочь.

– Нужно сейчас, скоро папа придёт.

– Не хочу.

Через некоторое время:

– Мама, давай поиграем.

– Мне некогда и не хочу.

– Ну, давай, мама. Ты будешь доченька, а я – мама.

– Хорошо, давай.

– Доченька, у тебя ручки не болят?

– Нет.

– Скоро папа придёт – быстренько все игрушки на место!

Ты же у меня послушная девочка. А то в угол поставлю...

СКАЗКА ПРО ПАДАЮЩУЮ ЛЮСТРУ

История эта случилась, когда нашему старшему сыну Витале было десять лет. Прихожу домой – на диване сидит сын с моим племянником Андреем. Смирно так сидят, вид растерянный, испуганный. Вдруг вижу – на столе стоит наша люстра. Сразу испугалась – наверно, сорвалась люстра и зашибла мальчишек. Давай их осматривать, сидят, молчат.

– Что случилось? – спрашиваю.

– Люстра падала, я её поймал.

– Как поймал? – удивилась я. Это же какая реакция должна быть у ребёнка, чтобы поймать падающую люстру!

Осмотрела её – все плафоны целые, даже нить на лампочке не стяхнулась. Я в восторге от сына.

– Расскажи, где ты был, как увидел, что она падает?

Он толком объяснить не может. «Ну, – думаю, – просто нервное перенапряжение у пацана», а сама до вечера мысленно восхищаюсь Виталькой.

Пришёл с работы муж – вздох рассказываю ему о необыкновенной реакции сына. Муж усмехнулся, сел в кресло напротив Витальки, крутит в руках мягкую игрушку.

Дам слово дамам

– Ну-ка, расскажи мне, как было дело?

Тот начал путано рассказывать, и вдруг муж резко бросил в него мягкого зайчонка. Виталька испуганно увернулся.

Муж захохотал:

– А ну-ка, колись, брат! Ты от игрушки шарахнулся, как же ты мог так осторожно люстру поймать на лету?

Оказывается, мальчишки устроили аттракцион: встанут на стол, ухватятся за люстру и раскачиваются. Бедная люстра терпела до тех пор, пока они не надумали покачаться вдвоём одновременно. Крючок, державший люстру, сорвался, провода оборвались, и мальчишки с люстрой в руках приземлились на пол.

Ну, а матери, конечно, так хочется видеть своего ребёнка необыкновенным, что сразу поверила придуманной сказке о падающей люстре...

«ЖЕЛЕЗНЫЙ» ПРАЗДНИК

Этот случай мне рассказала знакомая.

Ушла утром в школу дочь-первоклассница и вскоре вернулась.

– Мы не учимся, у нас сегодня железный праздник.

– Что за праздник такой?

– Ну, день железа или железный праздник какой-то.

Я так ничего не поняла. А на следующий день встретила её учительницу, спрашиваю:

– Что за праздник у вас вчера был, почему не учились?

– Методический день вчера проводили.

Прихожу домой, а Алёнка навстречу:

– Мама, я вспомнила! У нас вчера МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ день был...

И НЕТ ПРОБЛЕМ!..

Дети очень чутко реагируют на конфликты между родителями, и даже семилетний ребёнок может глубоко переживать нелады в семье.

В то время реклама только начала завоёвывать своё

Дам слово дамам

место на экране телевизора, и поэтому ей уделялось больше внимания. Дети заучивали наизусть немудрёные тексты, к стати и некстати применяя их в своих играх.

Соседская девочка Юлька очень болезненно переживала семейные скандалы между матерью и отцом. Она одинаково любила обоих, и ей так хотелось, чтобы мама и папа жили дружно.

Однажды во время просмотра фильма шла реклама (извините!) тампакса. Юлька глянула на мать и вдруг серьёзно произнесла:

– Мам, а почему вы с папой не купите себе тампакс?

Родители оторопели, не зная, что сказать. Потом мать осторожно спросила:

– А зачем нам с папой ЭТО?

– Ну, видите же – показывают: зажмёшь его в кулак, нальёшь синенькую водичку – и никаких проблем! Может, с папой перестанете ссориться?

ЯБЛОКО

Пришла я в детский сад за своей пятилетней дочкой. Она выбежала навстречу с большим яблоком в руках.

– У Серёжи день рождения, он всех угостил. Я домой понесу яблоко, угощу бабушку, Витю и Диму.

– Молодец, с братьями делиться нужно, – похвалила я её. – И бабушку не забыла.

Дорогой смотрю – ест моя Таня яблоко.

– Ты ведь хотела всех угостить!

– А это я бабушкину долю ем. Она ведь всё равно скажет «Спасибо, Танечка», а сама мне отдаст.

Помолчала немного, говорит:

– А Витька обижает меня всегда, не оставлю ему.

В руке уже огрызок.

– Димка тоже не наестся этим, будет плакать «Дай ещё!»

А больше нету. Чтобы он не плакал, я сама съем.

Доела. Идём молча.

– А тебе не стыдно, что не поделилась ни с кем?

Она вздохнула и, опустив голову, тихо произнесла:

Дам слово дамам

– Одно яблоко было. И небольшое. Вот если бы два дали – я бы всех угостила.

БАБУШКИН ВЫХОДНОЙ

Суббота. Бабушка вышла из комнаты с Зойкой на руках.

– Ну вот, умыла, одела, накормила ребёнка, теперь управляйтесь сами. Я сегодня к Петровне схожу, звонила – какой-то пирог новый испекла, зовёт почаёвничать. В общем, у меня сегодня выходной, – и посадила Зойку маме на колени.

– Ах ты, моя лапушка! Ах ты, моя маленькая! – Мама поиграла с Зойкой, поворковала и посадила её к папе. – Ну-ка, папуля, поиграй с дочей, а мне нужно блузку дошить, – разложила на столе свои выкройки.

Папа спел Зойке песенку, пощекотал её усами, а потом говорит мне:

– Сын, прошу тебя, как мужчина мужчину – поиграй с сестричкой, а я дочитаю статью в газете.

Зойка оказалась у меня на коленях. Я поиграл с ней в «ладушки», рассказал сказочку, а потом посадил на диван, разложил вокруг неё игрушки, а сам стал играть с котёнком. Всем было хорошо. И вдруг – истошный Зойкин крик. Она потянулась за игрушкой и упала с дивана. Мгновенно рядом оказалась бабушка, так и не успевшая переодеться. Она взяла Зойку на руки, стала успокаивать её и укоризненно сказала маме:

– Доверь им ребёнка! Уж и за порог нельзя выйти!

Мама сердито глянула на папу:

– Уткнулся в свою газету! С ребёнком час посидеть не можешь.

Папа с упрёком произнёс:

– Я же тебя просил как мужчина мужчину...

Я толкнул ногой котёнка:

– Из-за тебя всё!

Котёнок подумал, что я хочу с ним играть и смешно подпрыгнул. Папа зашелестел газетой. Мама застрекотала машинкой. А Зойка, счастливо улыбаясь, обнимала бабушку...

Дам слово дамам

Из цикла «ДАМ СЛОВО ДАМАМ»

ОБНОВКА

Иду домой радостная – купила себе платье. Оно мне сразу понравилось – хорошенькое такое, короткое, цвет ярко-жёлтый. Фигура у меня – не буду скромничать!

«Ну, – думаю, – теперь есть в чём идти. Завтра у Лильки день рождения. Увидит – ахнет!»

Дома примерила – и так перед зеркалом крутанулась, и эдак – определённо здорово! Тут бабушка заглянула в комнату.

– Что это ты себе такую длинную футболку купила, Танюша?

– Как футболку? – я опешила. – Это же платье, бабушка!

– Ну, для платья-то коротковато, – продолжала критиковать бабушка, но я не стала её слушать, чтобы не портить себе праздник.

Вечером пришёл с работы мой муженёк. Уставший, замученный.

– Трудный день был сегодня, – извиняющимся тоном сказал мне.

Я ничего не стала говорить, накормила его ужином, а уж потом решила поднять его боевой дух. Быстренько – лёгкий макияж, туфельки. Наряжаюсь в новое платье и фланирую между креслом с мужем и телевизором.

Он глянул с интересом, похвалил:

– Красивая футболочка!

– Какая футболочка? – взорвалась я. – Это же платье! Ты что, не видишь – здесь карманы!

– Ну всё равно хорошо, – не стал спорить муж. Но моё настроение всё равно, конечно, стало портиться.

Тут спасительный звонок в дверь – прибежала моя подруга Юлька. Вот кто оценит. Я как раз ещё не переоделась. Открываю ей дверь, она в коридоре ахнула:

– Класс! Какая прелесть! А знаешь, Танюха, тебе этот цвет как-то не очень... Ты бы себе такую розоватого цвета взяла – честно, тебе лучше будет. А эту продай мне. Представляешь, пойдём мы завтра к Лильке. Я в чёрных брючках, в этой жёлтой

Дам слово дамам

футболочке...

Нет, я её не убила. А к Лильке я вообще не пошла, хотя мой Серёжа и уговаривал меня надеть это новое платье.

Может быть, я его на Новый год надену, но если хоть кто-нибудь назовёт его футболкой, я...

РОЖДЁННЫЙ СИЛЬНЫМ...

Вообще-то я считаю себя сильной женщиной. А что, работаю в мужском (в основном) коллективе. Денег домой приношу не меньше, чем муж. Проблемы, постоянно возникающие, стараюсь решать сама. И обычно получается.

А иногда так хочется почувствовать себя слабой, незащищённой, чтобы рядом – сильное плечо, в которое можно уткнуться, поплакаться... И как-то на меня такое накатило. Приняла ванну, стала её мыть и вдруг (случится же такое!) кусок мыла упал с полки, откололся осколок и попал мне в глаз. Конечно, я бы и сама справилась с этой бедой, но мне так захотелось, чтоб меня пожалели. От мыла глаз слезится, я плачу, зову мужа:

– Игорь, иди скорее!

Он, правда, быстро покинул своё лежбище-диван, забежал в ванную.

– Что случилось?

– Да вот кусочек мыла в глаз попал, не могу, больно, жжёт!

Он, встревоженный, покрутился вокруг меня, попробовал веко приоткрыть, но глаз слезится, я плачу естественно. У него не получается помочь мне, и тут он выдал с заметным раздражением:

– Ёлки зелёные! Ну, как это можно мыться, чтобы кусок мыла в глаз попал?

Я заплакала ещё сильнее, уже не так от боли, как от обиды – пожалел! А он ещё добавил:

– Ты в другой глаз мочалку затолкай!

Тут уж мой плач перешёл в рыдания. Он даже растерялся.

– Господи, ну чем я тебе могу помочь?

Дам слово дамам

– Ладно, я сама, – говорю сквозь слёзы.

Стала под струёй воды промывать глаз. Лицо красное от слёз, обиды, боли...

Он видит – мне действительно плохо – разволновался:

– Может, «Скорую» вызовем?

– Не нужно.

– Ну как не нужно? Ты посмотри, какой глаз стал! Ещё разъест – мыло ведь хозяйственное.

– Да ничего.

– Как ничего? Зрение потеряешь – это ведь не шутка!

Пойду звонить, – вышел в комнату, и тут слышу его слабый голос:

– Лена, где у нас валерьянка?

– Сейчас, – выскочила из ванной, гляжу – а он бледный, за сердце держится. Накапала ему валерьянки, уложила на диван.

– Не надо, Игорёк, успокойся. У меня сейчас всё пройдёт – глаз промыла, уже не жжёт. Сейчас глазные капли капну – и всё...

ПРОВЕРОЧКА

Живут в нашем селе два брата-близнеца – Саня и Серёга. Оба высокие, красивые, только в том и отличие, что Саня женатый, а Серёга – нет. После свадьбы отпустил Саня усики. Мы смеёмся – чтоб жена не спутала?

Своим человеком был Серёга в доме брата – и на обед зайдёт, а то и ночевать останется.

Однажды вот что случилось – эту историю мне сама Людмила рассказывала, жена Сани, дочка моей подруги.

Заходит как-то к ним Серёга, а Сани дома не было. Люда говорит:

– Проходи, сейчас Саня придёт, обедать будем.

А он смеётся и обнять её пытается, а от него запах водки. Саня-то как женился, трезвенником стал, а Серёга – человек вольный. У Люды – глаза на лоб.

– Ты что, с ума сошёл? Да я тебе! Да я всё Сане расскажу! Алкоголик несчастный!

Дам слово дамам

А тот смеётся и так настойчиво поцеловать её пытается. Развернулась Люда да как вlepила ему пощёчину. Тут дверь открывается и на пороге стоит... Серёга!

– Ну что, проверил?

Люда сначала недоумённо глянула на одного, на другого, а потом с возмущением накинулась на Саню:

– Ах, вот ты какой! Усы сбрил! Проверять меня вздумал? Я тебе устрою проверку!

Но братья так расхохотались, что не выдержала и она, рассмеялась.

Прошло пять лет. В их дружной и весёлой семье растёт дочка, а они вспоминают иногда этот случай.

– Ну, а если бы я сейчас такую проверочку устроил, как бы ты поступила, – лукаво спрашивает Саня.

– Да сейчас ты хоть в негра замаскируйся, я всё равно тебя узнаю!

Саня, довольный, хохочет.

КОРОЛЕВА КРАСОТЫ

В сельском клубе шёл вечер отдыха. В перерыве между танцами в центр зала вышла ведущая.

– Внимание! Сейчас будет проведён конкурс красоты. Каждая девушка может принять в нём участие. Условия очень простые: участница на виду у всех, держа в руках зеркало, глядя на себя, громко, выразительно и что самое главное – очень серьёзно, должна сказать три раза: «Ах, какая я красивая!»

Внесли большое зеркало. Шутя и смеясь, выходили девушки – симпатичные и красивые, но условия конкурса ни одна не выдержала – непременно расхохочется. Неожиданно для всех победительницей стала совсем неприметная девушка. Она так убедительно и уверенно произнесла «Ах, какая я красивая!», что все невольно зааплодировали.

Вручили ей подарок, надели корону из фольги – и таким счастьем светилось лицо девушки, такой ослепительной была её улыбка, что каждый подумал: «А ведь и правда – красивая!»

Продолжались танцы, и совсем некогда было скучать некрасивой королеве красоты – парни наперебой приглашали её

Дам слово дамам

на танец, внутренне недоумевая: почему я раньше её не заметил?

И невдомёк парням, что виной всему – ВЕСНА! Что каждой девчонке хочется быть королевой красоты. И каждая непременно станет! Пусть не для всех. Для одного кого-то...

НЕ НАДО СПОРИТЬ!

Вася с Галей ждали ребёнка. Они очень хотели, чтоб родилась дочь, даже были уверены, что так и случится. Для неё уже было всё приготовлено: от пелёнок-распашонок до роскошной красной коляски. Будущие родители не пропустили ни одной телепередачи, прочли уйму статей, журналов и книг – в общем, подготовились основательно, знали всё, кроме одного: как назвать дочь?

Василий настаивал: Наташа.

– Красивое имя. И песен много про Наташу есть, и вообще... Наталья Васильевна – красиво!

– А вообще, сейчас модно называть детей старинными именами, – перебила его жена. – Давай-ка назовём Машей. Машенька... Нежно и красиво. И Мария Васильевна звучит...

Пришло время, и проводил жену в роддом. Прощаясь с ней, поцеловал и сказал твёрдо:

– Наташа!

– Маша! – ещё твёрже ответила Галина.

Дежурная санитарка, глядя на них, улыбалась.

Утром она со смехом сказала Василию:

– И Маша у вас, и Наташа.

– То есть? – не понял молодой отец.

– То есть – двойня – две девочки...

...Всю ночь напролёт дочки не спали, капризничали. Галя баюкала Машеньку, Василий – Наташеньку...

Прошло пять лет.

– А сына Лёшкой назовём, – поглаживая округлившийся живот жены, сказал Василий.

– Что ж, – не стала спорить Галина, хотя в душе была против: Ромкой хотелось ей назвать будущего сына...

Дам слово дамам

НЕ ЛЮБОВЬ ЭТО...

Зашёл как-то в компании разговор о молодых жёнах, престарелых и просто пожилых мужчинах. Разные мнения высказывались.

– Любви все возрасты покорны!

– А что, вполне может быть.

– И ты смогла бы полюбить какого-нибудь старикашку?

– Ну, почему старикашку? Зрелого мужчину, только без лысины...

– ...но с квартирой, машиной, деньгами?..

– А я не верю в эту любовь! – произнесла молчавшая до сих пор Люда. – Не любовь это.

Кто-то возразил, кто-то поддержал. А Люда продолжала:

– Гляньте вы на все эти пары – по телевизору, в газетах, да вокруг оглянитесь. И если он старый, а она молодая, то спросите – кто он? Обязательно: профессор или артист, бизнесмен или режиссёр какой. Вот и вся разгадка. Слышали когда-нибудь, что молодая девчонка влюбилась в пожилого сантехника, шофёра или дворника? То-то же!

И возразить ей было некому. Тем более, что совсем недавно отец Люды – директор предприятия – оставил их с матерью, женившись на молоденькой...

ПОЖАЛЕЛ...

Иду с дачи, дорога неблизкая – до остановки больше километра, а в руках сумки: вилок капусты срезала, картошки подкопала, морковка, свёкла, зелень и прочее – тяжесть осязаемая. Да ещё и зонт прихватила – с утра дождик накрапывал. Иду, время от времени останавливаясь передохнуть.

Догоняет мужчина. Глянул на меня и сочувственно так говорит:

– Ох, ну и за что же это Бог наказал женщину? (Мелькнула шальная мысль – поможет до остановки сумки донести).

А он продолжает:

– И что же он ей только две руки дал? Ей бы штук пять нужно... – и пошёл дальше.

Дам слово дамам

А я, тяжело вздохнув, поплелась по дороге, тихонько радуясь, что у меня только две руки. Ведь будь их пять – в каждой была бы такая же тяжеленная сумка...

СОН НЕ В РУКУ

Атмосфера в отделе была напряжённой – выбирали кандидатуру Деда Мороза и Снегурочки для проведения утренника в подшефном детском садике, школе и близлежащих организациях. Каждый всеми силами подыскивал уважительные причины отказа. А Сидоров с Гулькиной за неимением веских причин даже решили пожениться, наметив свадьбу на Новый год.

...Ночью Ананаскину снились кошмары. Будто он в наряде Деда Мороза вместе со сверкающей ослепительным костюмом Снегурочки – Гулькиной отправился в детский садик, неся за плечами легковесный мешок с подарками. Зашли они, вроде, в большой зал с нарядной ёлкой, их окружили дети. Они дёргали Деда Мороза за рукава, за бороду и оглушительно кричали: «Давай подарки, Дед Мороз!» Ананаскин, торопясь и мысленно чертыхаясь, развязал мешок и, не глядя, стал раздавать пакетики с конфетами. Крики и визги усилились: «Я не люблю такие конфеты!» «Ешь сам свои гнилые яблоки!» И в Деда Мороза и Снегурочку полетели дешёвые карамельки, подмороженные яблоки, деревянное печенье. Они еле выскочили из садика, еле отдышались и уже с робостью входили в школу.

– В лесу родилась ёлочка... – нерешительно пропел Дед Мороз, но его голос заглушили гром, треск, визг какой-то новомодной певицы. Старшеклассники дёргались в немислимых конвульсиях современного танца. Окружив Деда Мороза и Снегурочку, стали критически их разглядывать.

– Ты бы, дед, вместо халата этого – дублёнку, не смотришь рекламу? «Ночью дешевле...» ха-ха! И в валенках, эх, деревня!

Высыпав под ёлку подарки, Дед Мороз и Снегурочка поспешили удалиться.

В подшефном комхозе их и слушать не стали.

– Убирайтесь! У нас ещё отопительная система не отремонтирована, вон куча жалоб и заявлений, не до Нового

Дам слово дамам

года нам!..

На местной фабрике их вообще дальше проходной не пустили.

– А вдруг вы шпионы от налоговой инспекции?..

Измученный Дед Мороз-Ананаскин еле добрался домой. На звонок открыла разгневанная супруга.

– Явился! Ишь, красавец! Я тебе покажу, как таскать по всему городу эту вертихвостку!

В разные стороны полетели борода Деда Мороза, красный колпак и нос на резинке...

Проснулся Ананаскин в холодном поту.

А на работе, не давая ему возможности вставить хоть слово, прямо с порога затараторила председатель профкома Воробьёва:

– Так что, Ананаскин, и не вздумай отпираться – больше некому. Видишь – у Иванова гастрит, у Петрова – радикулит, а Сидоров вообще решил жениться. И учти – на дворе кризис, инфляция, безработица, сокращения...

Ананаскин обречённо молчал. А Снегурочкой выпало быть Ерёминой. Ей нужны: место в садике для внука, санаторий для дочери и прощение для зятя-прогульщика, работающего в отделе.

На утренник Ананаскин отправился в самом дурном расположении духа. «Вещий» сон не выходил из головы. А на самом деле всё оказалось по-другому.

В садике нарядные дети в карнавальных костюмах дисциплинированно пели, рассказывали стишки у ёлки, хором сказали за подарки «Спасибо!»

В школе тоже всё было благополучно, если не считать, что там на Деда Мороза и Снегурочку почти не обращали внимания.

В комхозе поблагодарили за представление, даже угостили горячим чаем с пончиками, предварительно убрав со стола объёмную папку с жалобами и заявлениями.

На фабрике как раз распределяли премию. Всё было хорошо, но домой Ананаскин шёл внутренне насторожась: он помнил финал во сне. Жена открыла дверь и, улыбнувшись, спросила:

Дам слово дамам

- Ну, как?
- Да ничего. Нормально.
- А кто был Снегурочкой?
- Ерёмина, – чуть съёжившись, проговорил Ананаскин.
- Ерёмина?! Да ей нужно было Бабой-Ягой нарядиться, меньше бы гриму потратила, – хохотнула жена, довольная своей шуткой.

Ананаскин облегчённо вздохнул.

СТРАШНЕЕ КОШКИ ЗВЕРЯ НЕТ

История эта началась давно, тогда Иринке лет десять было. Принёс откуда-то братишка домой котёнка, да такого уж замученного-замусоленного... Худющий, рёбрышки выпирают, хвост тонкий, длинный, как у крысы. «Ничего, – решили сообща, – откормим». Выбрасывать на улицу жалко – всё же живое существо.

И стали откармливать – и рыбки ему, и молочка свежего, и мяса обрезки. А он, как прорва, сколько ни ест – всё голодный. Орёт днём и ночью – такое истощное, надрывное мяуканье. Особенно ночью – подойдёт к холодильнику, сядет рядом и мяукает так, словно последние минуты на свете живёт. Вначале его Семёном назвали, но потом сама собой прилипла кличка Голодая. Кто его так первым назвал, никто не помнит.

Вначале жалели его – бедненький, а потом он своим несмолкающим криком так достал, что однажды мать не выдержала, и вместо рыбьей головы Голодая чуть не получил другое. Он стоял в узком коридоре и орал, мать хотела его пнуть – как махнёт ногой, да не по коту, а по двери и... не удержав равновесия, упала на спину. Котьяра благополучно избежал удара, спрятался под шкаф, а все домашние, не в силах сдержать смех, кинулись помочь встать матери. Котёнка отец в тот же вечер отнёс на совхозную ферму...

Ирининой дочери шёл второй годик, и как-то к случаю она вспомнила своего Голодая из детства. Стала рассказывать мужу и, когда дошла до того места, как мать замахнулась на котёнка ногой, чтобы ему было понятней – встала у стола и, махнув ногой, зацепила ею чайник с горячей водой (каким обра-

Дам слово дамам

зом он оказался на полу позади Ирины – никто не вспомнил). Чайник подлетел в воздух, ошпарив Ирину ногу. Крик, слёзы... Муж оказал ей первую помощь (благо, хоть не кипяток), а когда она успокоилась немного, осторожно спросил:

– Ну, а мама как?

– Что мама? – не поняла Ирина.

– Досталось котёнку от неё?

– Да нет, убежал. А мама легко отделалась – она просто упала.

– Вот ведь какой зловредный котёнок, – вздохнул Серёга.

– Сколько лет прошло, а вы всё от него страдаете...

Когда Ирина рассказала эту историю мне, я, насмеявшись, не удержалась:

– Ну, мне-то покажи, как мама хотела котёнка пнуть.

– Ну, уж нет! Мне кажется, что его дух и здесь витает – опять что-нибудь приключится...

ПРО ФАМИЛИИ

Как комплексовала Лариска из-за своей фамилии, сколько слёз пролила! И фигурка у неё ладенькая, и лицом симпатичная, и имя своё нравилось, а вот поди ж ты – фамилия!

Познакомилась на дискотеке с пареньком, разговорились как-то сразу. Танцевали, смеялись – столько он историй забавных знал и так умел рассказывать. А когда спросила Лариса у Игоря фамилию – враз переменялся в лице.

– Не скажу.

– Ну, скажи! Мне нужно знать.

– Нет, не проси.

Несколько раз за вечер пыталась Лариска узнать, но Игорь упорно отнекивался.

– Не скажу. Смеяться будешь.

(Это Лариске ли смеяться с её фамилией?)

В конце концов уломала-уговорила – не буду смеяться. И он, отведя в сторону глаза, покраснев до корней волос, тихо произнёс:

– Козёл...

Не удержалась Лариска – хохот так и душил её. Игорь

Дам слово дамам

рванулся от неё, но она крепко держала его за руку, не отпуская. Он глядел на неё растерянно, обиженно, готов был сквозь землю провалиться. Наконец она смогла проговорить:

– Не обижайся, Игорь. Ты спроси, как моя фамилия.

– Ну и как? – не глядя на неё, буркнул Игорь.

– Баран. Моя фамилия Баран.

Тут расхохотался Игорь.

– Не обманываешь? Правда?

– Правда. Знаешь, я в первый раз смеюсь над своей фамилией. Всегда плакала.

Так они не отходили друг от друга, весело хохоча над своей «бедой».

А через три года вышла Лариска замуж и стала её фамилия звучной и красивой – Соколова.

КУПИ – ПРОДАМ

– Хорошо тебе! – мечтательно прикрыв глаза, с заметной завистью в голосе произнесла Марина. – Дом, семья, муж. Ещё бы ребёночка...

– Вот ещё! – фыркнула Элла. – Только этого не хватало! С меня достаточно, что готовлю, стираю, глажу...

– А я бы с таким удовольствием ухаживала за мужем. Чего только бы ему не готовила! И детей бы нарожала. Представляю – дома шум, смех, галдёж! А тут тишина мёртвая, и я одна в этой тишине, никому не нужная.

Подруги сидели за журнальным столиком, цедили вино и болтали, не обращая внимания на сидевшего у телевизора Станислава. Выпито было немало, а веселья не прибавлялось. Эллу даже начало злить настроение подруги.

– Господи, да что ты понимаешь в семейной жизни? Думаешь – праздник это? Да пока в свадебном платье за столом сидишь – это и есть весь праздник.

– А я уже нажилась одна. Как жалею, что с Костей рассталась. Вот дура – причёска его мне не нравилась! Ну, дура!.. А тебе-то чем Славик не угодил? Такой мужчина!

– Господи! Нашла мужчину... Да хочешь, я его тебе подарю? Нет, продам! За бутылку, хочешь?

Дам слово дамам

Вроде смехом, шутками – договорились подружки о купле-продаже. Сбегала Марина в магазин (благо – в этом же доме, на первом этаже), купила коньяк греческий – за такого мужика не жалко.

Налили по рюмочке, Станислава пригласили:

– Идём с нами, обмоем покупку.

Станислав странно глянул на жену, молча выпил и опять ушёл к телевизору.

– Вот, – криво усмехнулась Элла. – Да за такого можно просто бутылку «Столичной»...

Посидели-поболтали, стала Марина домой собираться. Подошла к Станиславу, тронула за плечо:

– Пошли домой, Славик. Теперь ты мой.

Он мрачно глянул на Эллу, та хихикнула. Так же молча оделся, вышел в коридор, подал Марине пальто, шляпу, обулся. Элла очнулась:

– Стас, ты что, правда собрался идти?

– А что? Ты ведь меня продала. За бутылку. Иду к новой хозяйке.

Открыл дверь и, осторожно поддерживая Марину под руку, вышел.

– Стас! – крикнула вдогонку Элла, но он даже не обернулся.

Утром чуть свет – звонок в дверь Марины. На пороге – растерянная Элла.

– Стас, кончай шутить, идём домой.

– Мой дом здесь. Мне нравится моя новая хозяйка. Она добрая и довольна всем. Мне здесь хорошо, – подошёл к Марине и обнял её.

Та с вызовом глянула на Эллу.

– Ах ты, змеюка! – взвилась Элла. – Вот это подруга – мужа увела!

– Ничего подобного. Не уводила я, ты сама мне предложила купить его. А теперь я не отдам его тебе.

Не раз ещё приходила Элла и с уговорами, и со слезами, и с угрозами. Но Станислав был непоколебим.

Дам слово дамам

Через некоторое время он подал на развод, а спустя положенный срок громким криком возвестил о своём появлении на свет Маленький Человечек...

РУСЛАН И ЛЮДМИЛА

Музыка обволакивала сознание, плыла куда-то и уносила за собой. И эти двое – парень и девушка – явно витали где-то, очарованные музыкой и друг другом. А в стороне, у входной двери, стоял Руслан, нервно прикуривая одну сигарету за другой.

«Ну что она в нём нашла? Ведь он даже ростом ниже меня...» Но подойти так и не решался, стоял и смотрел на них, не в силах отвести взгляд от счастливо улыбающейся девушки. А рядом с ним, кусая губы от беспомощности и ревности, еле сдерживая слёзы, стояла девушка. Её взгляд тоже был устремлён на ту пару в центре зала. Она умоляющим взглядом впилась в парня.

Казалось – музыка не умолкнет никогда. И вдруг Руслан повернул голову к соседке:

– Идём, потанцуем?

Два отчаяния, сбиваясь с ритма, не слыша музыки, напряжённо следили за счастливой парой, поворачивая головы в их сторону. А вокруг шла обычная дискотечная тусовка. Вдруг взгляд Руслана скользнул по лицу партнёрши, и он невольно улыбнулся:

– Слушай, у меня что, тоже такой дурацкий вид, как у тебя?

Девчонка обиделась:

– Почему дурацкий?

– Да ты танцуешь со мной, а голова крутится вслед за ними.

– А у тебя не так? – и они разом рассмеялись.

– Давай хоть познакомимся. Меня Русланом зовут.

– А я Людмила.

– Но моё имя действительно Руслан.

– И моё действительно Людмила, – и они снова рассмеялись.

Дам слово дамам

Разговор завязался непринуждённо, и через некоторое время они танцевали, не обращая внимания на пару-соперницу и не замечая, что невдалеке от них стоит у стены девчонка, и полными слёз глазами следит за ними.

Из цикла «ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ»

«АЛЛО!»

Давно это было – ещё в шестидесятых годах прошлого столетия. В глухую деревеньку в Пензенской области провели телефон. Никто из деревенских толком не знал, что это такое. Установили его в правлении и составили график – у телефона постоянно должен находиться дежурный. В график включили всех взрослых и даже старшекласников – каждому досталось пообщаться с чудом техники.

Чтоб была понятна суть моего рассказа – поясню. Жители деревни были, в основном, мордва, и «государственным» языком была смесь: слово по-русски, два – по-мордовски. А на мордовском языке «ало» обозначает – внизу, низко, а «вере» – вверху, высоко.

Ну и вот, настал черёд дежурить у телефона тётке Пелагее. Ей объяснили: если зазвонит телефон, снять трубку, и что скажут – передать председателю. Сидит тётка Пелагея, смотрит на телефон, чудно ей. И вдруг – звонок. Она схватила трубку, приложила к уху и слышит: «Алло!» (ну, по-мордовски – низко). Она поднимает трубку повыше, прислушивается – опять «Алло!» Встала на лавку, потом на стол взобралась – а из трубки всё «Алло!» да «Алло!». Растерялась она, трубку к самому потолку подняла, а она опять «Алло!»

– Какой тебе «ало»? Уже самой вере! Всё! Потолок!

Вошедший в этот момент завклубом Лёшка чуть не умер от хохота. И хоть просила его тётка Пелагея никому не говорить об этом – по всей деревне ходил слух про Пелагеино «ало».

Дам слово дамам

ПРЕМИЯ

Этот случай вспоминают иногда в кругу Савельевых, когда приходят на память разные смешные истории.

Было ещё то время, когда сельский Совет в деревне был органом власти, а председатель являлся человеком авторитетным, уважаемым. Старший сын Савельевых Митька готовился идти в армию. Среди зелёной молодёжи он был фигурой видной, а вот постарше парни – отслужившие в армии да женатые – те считали его пацаном. В то время на танцы в клуб таких ещё не пускали, и те кружили вокруг, заглядывая в окна. А однажды раздосадованный Митька подговорил ораву мальчишек, и вечером, когда танцы были уже в разгаре, подожгли старую тракторную резину у клуба, да так, что едкий дым ветром несло прямо в раскрытые окна. Танцы, конечно, прервались, и дружинникам-комсомольцам не стоило большого труда выявить зачинщика.

На другой день вызывают Фёдоровну, мать Митьки, в сельсовет (отец в больнице лежал).

– Что такое? – недоумевала Фёдоровна. – Зачем я Совету понадобилась?

Скинула заношенную фуфайку, надела плюшевую жакетку, платок чистый повязала и явилась к начальству.

– В общем так, Фёдоровна, – поздоровавшись, сказал председатель, – выписали мы твоему Митьке «премию» – десять рублей (пошутил!)

– За что же? – обрадовалась старуха, которой не до шуток.

– За то, что костёр вчера палил.

– Дак ведь это, Сан Саныч, Галья моя тоже палила, у их пионерский был давеча. Может, и ей выпишешь? Деньги ой как надо! Сам-то болеет, на лекарство.

Председатель, секретарь и мужики, заскочившие по делам в сельсовет, расхохотались, а Фёдоровна понять не может, в чём дело – уставилась на них растерянно.

– Чего смеётесь-то?

– Ой, бабка, – отдышавшись от смеха, сказал Сан Саныч, – так ведь это штраф твоему Митьке за хулиганство. Чай

Дам слово дамам

слышала – пожарка выла вчера?

– Ну, и выла, дак что – слушаю я их, что ли? У их кажный вечер что-нибудь воет. Так, говоришь, штраф Митяю? Ох, уж я ему покажу! – И вдруг сама рассмеялась: – А я, дура-баба – ещё и на Гальку выпиши!..

НЕ В СВОИ САНИ...

Ни с одной девушкой Генка не дружил. Не могли они понять его, когда он шутит, а когда говорит серьёзно. А тракторист он был отменный, бригадир им не нахвалится. И трактор у него, как игрушка – чистый всегда, ухоженный.

Но не на шутку переполошилась Устиновна, когда её Галинку назначили заправщицей сеялок к нему. Галина – строгая, серьёзная девушка, а он... Тем более, работать-то придётся до поздней ночи. Отправила дочь на работу, а самой покоя нет: как она там?

Галья вернулась домой поздно, уставшая, но счастливая.

– Ты чего это улыбаешься? – насторожилась мать. – Уж не приставал ли к тебе этот непутёвый?

– Ну что ты, мам, – смутилась Галья. Дай чаю, да спать лягу.

Дочь уснула, едва легла в постель.

«Уморилась, бедная», – жалея дочь, подумала Устиновна.

...Сеяли они на дальнем поле, за оврагами. Генку словно подменили – слова не мог сказать при Гале, только молча поглядывал на неё. Вначале она стояла на подножке сеялок, как и положено. Пыль из-под трактора несло прямо на неё. Сделав несколько кругов, Генка остановил трактор, прыгнул и, подойдя к девушке, сказал:

– Что будешь пыль глотать? Садись в кабину, и отсюда можно смотреть.

Она молча подчинилась, сидела настороженно, но вскоре они разговорились.

На третий день Генка подъехал к дому Устиновны, но вместо Гали из ворот вышла мать в ватнике, шерстяном платке и, ни слова не говоря, села в кабину трактора.

Дам слово дамам

– Я сегодня с тобой работать буду.

– А что Галя, заболела?

Устиновна испытующе глянула на Генку:

– Сегодня я за неё, или бригадир не позволит?

Подъехали к полю, подцепили сеялки, подождали машину-заправщицу с зерном. Когда сеялки наполнились, Генка сказал Устиновне:

– Крепче держитесь за поручни. Когда зерно будет кончаться, махнёте рукой, заправим.

Дёрнул рычаги трактора, проверил глубину заделки и поехал, иногда оборачиваясь назад. Устиновна стояла, стиснув зубы, чтобы не наглотаться пыли. Сеялки трясло, вместе с ними трясло и Устиновну, ей было тяжело с непривычки. Недолго крепилась, судорожно махнула рукой. Генка сделал вид, что не заметил, проехал ещё метров сто и остановился.

– Неужели так быстро зерно закончилось? – спросил, скрывая усмешку.

– Господи, вот глупая-то, подумай-ка – сеять поехала, – кряхтя и охая, Устиновна слезла с подножки. – Что, и Галька моя так мучается?

И, догадавшись, усмехнулась:

– Её, чай, в кабине возишь, а меня на сеялки загнал?

Тут, не выдержав, Генка расхохотался. Устиновну тоже разобрал смех, и они смеялись до слёз.

– Ладно, пошутили и хватит, – первым остановился Генка. – Залезай, мать, в трактор, не для тебя такие испытания. А я скажу шофёру, чтоб следующим рейсом Галинку привёз.

Но Галя уже сама приехала, догадываясь, что может Генка для матери устроить.

Потом, когда уже стали Галина и Геннадий мужем и женой, они, бывало, подшучивали над матерью:

– Ну что, мать, засеяла поле – пора убирать, поехали...

45 СО СВОИМ «САМОВАРОМ»

Еду в автобусе из города. Рядом расположился жизнерадостный старичок с сумками, полными покупок.

Дам слово дамам

– Вот, загрузился, – просто, как давно знакомой, обратился ко мне. – Бабка моя хитрая – посылает в город, даёт двести рублей, а список-заказ на все триста. Ещё и сдачу ей сто рублей привези! – смеётся сам, и улыбаются пассажиры.

– Хитрая она у меня, ох, хитрая! – разговорчивый попался сосед. – Ведь когда молодая была, никуда меня не отправляла. Всё сама да сама. А сейчас вот – езжай, дед! Я бы раньше ей со ста рублей на двести покупок привёз, ещё и осталось бы... Ну, у неё ноги больные, она сейчас не может. Жалею её, сам езжу. А она меня встречать будет. Вот увидишь мою бабулю – она в молодости уж такая красавица была! А я привык, чтобы у меня всё самое лучшее было – вот её и выбрал. Уже сорок пять лет с ней живём, а всё люблю её, жалею.

Внимание пассажиров подливало масла в огонь его словоохотливости.

– А вот как-то по молодости дали нам путёвку в санаторий. Ну, что же это такое – ехать в Тулу со своим самоваром? «Давай, – говорю, – поменяемся с кем. Ты поедешь туда, а я в другой санаторий». Нет, не согласилась. Так и пришлось мне на другие «самовары» только поглядывать.

Быстро пролетело недолгое время поездки, и когда сошёл этот старичок – осталось в душе такое светлое чувство: редко сейчас услышишь от стариков вместо сетований на трудную жизнь и жалоб на детей и внуков – вот такие жизнерадостные разговоры.

ПОСЫЛКА

Это сейчас не зазорно солдату писать из части домой с просьбой выслать продукты, сигареты и прочее. А вот лет тридцать-сорок назад одно только письмо новобранца домой с жалобой, что не наедается или сапоги прохудились – это уже ЧП, позор на всю часть. Но как бы хорошо ни кормили в армии, вспоминаются, снятся ребятам и бабушкины пирожки-ватрушки, и груздочки солёные, и сало – розовое, с прослойками, с чесночком засоленное.

И вот как-то сидели солдаты в казарме, вспоминали дом и всё домашнее.

Дам слово дамам

– Ох, хлопцы, зараз бы сала шмат! Я бы даже без хлиба...

– Угощу тебя скоро салом, – сказал Ваня Скворцов. – Домой письмо написал, мать мигом провернёт, недельки через две получу посылку.

– Так прямо и попросил сала? – удивились ребята.

– Нет, я так зашифровал! Думал, не пропустит цензура, а вот уже неделя прошла – значит, ушло моё письмо.

А дома Ванино письмо наделало переполоху. Забегали все – мать, (отец умер три года назад), сёстры, тётки. Зять был в командировке, поэтому все заботы легли на женские плечи.

Написал Ваня, что всё хорошо, кормят хорошо, друзей много, командиры добрые. Но вот беда у Вани в части – нет иголок, воротнички подшивать нечем. И пишет Ваня матери: вышли иголок побольше, а чтоб не заржавели – воткните в кусочек сала солёного и так вышлите.

Не мешкая, сбегала сестрёнка в магазин, купила четыре пачки иголок. Отрезали кусочек сала, граммов на двести, и аккуратно повтыкали иголки в сало, упаковали, обшили белой тряпчочкой. Подписала сестра адрес, и в тот же день отправилась бандеролька в путь. А через два дня вернулся из командировки зять Василий. Ему сразу рассказали о Ваниной беде – что нет иголок в части, и что бандероль уже выслали. Василий сначала ничего не понял, но прочитав письмо, вдруг расхохотался. Смеялся долго, до слёз, а женщины смотрели на него недоумённо. Наконец жена не выдержала:

– Чего ржёшь-то, ненормальный?

– Ох, умру! Иголки, говоришь, выслали? – и снова закатился. – Да он... сала просит... солёного...

– Ох, ох! – заохала, запричитала мать. – А я-то, дура старая, не догадалась! Девки, за работу, живо! – и закрутилось, завертелось. А к вечеру посылка, запечатанная и подписанная, была готова к отправке.

Действительно, не прошло и двух недель – старшина роты Черкашин после обеда заглянул в казарму:

– Скворцов, там посылочка тебе пришла.

Обрадовались, загомонили, все уже знали, что именно

Дам слово дамам

написал Ваня домой (ох, и хитёр!), поэтому сопровождать его в штаб желающих было! Все ждали посылку. А когда Ване подали небольшой обшитый пакетик, он растерянно произнёс:

– Да нет, мне посылка должна быть...

– Смотри: адрес твой, фамилия твоя – стало быть – тебе!

Глянул – точно! Скворцову Ивану Петровичу. Сердце зануло тоскливо. Вышел с бандеролькой в руках, а ребята окружили – где посылка, поможем донести.

Саша взял у него из рук бандероль, надорвал тряпицу и в руках у него оказался маленький кусочек сала сплошь утыканный ржавыми иголками.

Ваня стоял красный, как рак.

– Ну, мать... Ну, маманя!.. – он больше ничего не мог сказать, а ребята катались со смеху.

А через три дня пришла Ване посылка на девять с половиной килограммов. Угощалась вся казарма. А бандероль с иголками вспоминали с хохотом каждый раз все два года Ваниной службы, когда получал он от матери очередную посылку с салом.

ВОТ ЧТО ЗНАЧИТ – ИНТЕЛЛИГЕНТНЫЕ ЛЮДИ

Уж такой положительный мужчина Григорий Петрович – и работник примерный, и семьянин, каких не бывает. Трёх детей вырастили с Галиной Ивановной – никогда в семье ссоры-ругани не было. Друг друга по имени-отчеству называют. Дожили до тех лет, когда «седина в бороду». И тут точно по поговорке далее – «бес в ребро».

На селе кумушки приметливые: раз-другой заметили, что подвозил к дому с работы примерный Григорий Петрович табельщицу МТМ Раечку. Годами-то она, конечно, давно не Раечка, но стройная, улыбающаяся и главное – одинокая – она всем была Раечкой. И пополз шепоток, раз, другой да третий – дошёл до слуха Галины Ивановны.

Тут как-то понадобилось Раечке в район по делам, а Григорию Петровичу тоже, ну и взял её попутчицей. Приезжает домой с весёлым настроением, поднимается на крыльцо – у

Дам слово дамам

дверей стоят чемоданы. Открывается дверь – на пороге с каменным лицом Галина Ивановна.

– Что, Галина Ивановна, к нам гости приехали? – всё ещё сияя улыбкой, спрашивает Григорий Петрович.

– Нет, это вы от нас уезжаете, Григорий Петрович.

А кумушки из ворот выглядывают, ждут шума, скандала.

Не дождались. Вначале в дверь протиснулся Григорий Петрович, потом через некоторое время исчезли за дверью и чемоданы.

А Раечку в машине Григория Петровича больше никто никогда не видел.

ПРО СПИЧКИ

– Катюха, займи коробок спичек, – заглянул к соседке Гришка.

– Нет у меня спичек, Гриш.

– Да не жадничай, я верну. На работу спешу, даже прикурить нечем.

– Говорят тебе – нет спичек. У Игоря зажигалка, я спички не покупаю.

– У, жадина! – выскочил в коридор и увидел на полочке коробок. «А говорила, что нету!» Сунул в карман и побежал к мастерской.

В слесарке собрались мужики.

– Закурим?

На стол кинули пачку «Примы».

– Во, а прикурить-то нечем! У кого спички есть?

– У кого... у кого... Что бы вы без меня делали? – Гришка достал коробок из кармана, открыл его и...

Лицо Гришки покрылось красно-буро-фиолетовыми пятнами, а мужики упали.

– Обувайся быстрее, Славик, – торопила Катя сынишку. – Нам до десяти успеть нужно.

Вышли в коридор, пошарила рукой по полочке:

– Господи, да где же она?

– Что ищешь, мама?

Дам слово дамам

– Да коробочку спичечную с твоими кашками на анализ – здесь ведь стояла.

Не успела Катя в больницу – потерялся анализ. Увидела в окно проскочившего домой Гришку, и вдруг её осенило – наверняка он прихватил.

Стукнула в окошко – за стеклом мелькнула ещё неостывшая физиономия соседа.

– Ну, Катька! – яростным шёпотом проскрежетал он.

– Ну, Гришка... – не выдержав, расхохоталась Катька.

КАК АРКАШУ ЧУТЬ НЕ ЖЕНИЛИ

Ну, ведь нормальный парень Аркаша Шихов. Работящий, непьющий (конечно, не ярый трезвенник, но пьяным его редко кто видел). И с виду неплох – высокий, лицо открытое, на подбородке ямочка. А вот поди ж ты – не женится никак! Годы-то уже за тридцать перевалили. Нет, в этом-то плане всё нормально у него, просто застенчивый до невозможности. Мать уже отчаялась снохи да внуков дожидаться.

Тут свадьба в деревне назрела, и к соседке Шиховых приехала кума с подругой. Надька, соседка, и затеяла познакомить Аркашу с приезжей подругой. А за дело взялся Витька Чекмарёв, шутник и балагур.

Ну, свадьба есть свадьба. Тосты, песни. Танцы. В перерыве между застольями подошёл Витька с Аркашей к госте. Туда-сюда, как зовут, откуда. Собственно, говорил-то в основном Витька, а Аркаша стоял рядом и мучительно краснел.

– О, такая девушка – и одна. Не боишься? А то у нас такой парень здесь! Он на медведя один ходил...

– Да ну? – удивлялась снисходительно Марианна, как она себя назвала. – Расскажите, это так интересно!

– Ну-ка, Аркаша, расскажи, как это было, – подтолкнул его Витька.

– Да я... да ну что... ну пошёл и... все, – забекал, замекал потенциальный жених.

– Да он у нас такой – он Иртыш махом переплывёт, – старательно расхваливает Аркашу Витька. – А на пожаре не побоялся, заскочил в горящий сарай, корову отвязал, выгнал.

Дам слово дамам

Только выскочил из сарая – крыша обвалилась.

Аркаша стоял багровый от смущения, а «невеста» во все глаза с восхищением глядела на... Витьку!

– Расскажи ещё что-нибудь.

– А ещё случай был – ехал Аркаша зимой...

– Да не про Аркашу, ты о себе расскажи.

– О себе? – оторопел Витька. – А что о себе? Женатый я.

– Ну и что? О своей работе расскажи, мне так интересно слушать.

Настойчиво рекламируемый жених смылся, сел в дальний уголок за столами и с расстройства налил себе стопку водки.

– Ну что же ты, – смеясь, произнесла Марианна. – Так интересно рассказывал о каком-то пришибленном Аркашке, а о себе молчишь?

«Вот тебе и на! – думал Витька. – Сосватал Аркашу, называется. Как теперь самому отвязаться?»

Тут музыка заиграла.

– Идём, потанцуем, – улыбнулась призывно Марианна. Витька машинально двинулся за ней на середину зала.

Витькина жена Валюха почувяла неладное – стоит её Витька с этой приезжей фифой что-то такой растерянный.

– Ой, Валька, смотри, как она глазами-то твоего Витьку жрёт...

– Тут, по-моему, не Аркашкиным сватовством попахивает, – подливают масла в огонь соседки.

Валя подошла к Аркаше:

– Чего сидишь, язви тебя?

– А я что? Я ничего. Она с твоего Витьки глаз не сводит, а мне что... вот сижу...

Не добившись толку от незадачливого жениха, Валюха вернулась в зал. Витька что-то рассказывал своей партнёрше, та хохотала так откровенно нескромно.

Музыка смолкла. Валя подошла к ним.

– Ну-ка, дружок, пошли со мной. А ты, красавица, другого поищи – занят этот.

– А жаль, – презрительно дёрнув плечом, фыркнула девица.

– Твои проблемы, – отрезала Валюха, решительно

Дам слово дамам

направившись к выходу. Витька покорно шёл за ней, сопровождаемый насмешливыми взглядами женщин и сочувствующими – мужиков...

...А женился Аркаша вскорости сам на скромной детдомовской девушке Лиде, приехавшей на практику после училища.

Приглашая Витьку с Валухой на свадьбу, отвёл его в сторону и свирепо прошептал:

– Смотри мне, только заикнись при ней о медведях да коровах, я тебе!.. – и выразительно помахал перед Витькиным носом своим внушительным кулачищем.

ДРУЗЬЯ ПО «НЕСЧАСТЬЮ»

Прислали в совхоз нового инженера. Молодой, после института. В первый же день решил ознакомиться с производством, подъезжает к МТМ. Стоят трактора, а механизаторы поодаль, курят. Смех, шутки.

Подошёл и, обращаясь к одному, спрашивает:

– В чем дело? Почему не ГАБОТАЕМ? (Ну, картавит человек, бывает).

А тот отвечает:

– Как не ГАБОТАЕМ? Вот ТТАКТОГ ГЕМОНТИГУЮ.

На лице нового начальства – недоумение, обида, растерянность.

– Ты почему ДГАЗНИШЬСЯ?

– А я не ДГАЗНЮСЬ, я так ГАЗГОВАГИВАЮ.

Надо же было ему обратиться именно к Волохе – тот тоже картавит. А мужики стоят, ржут, не прячась.

– Ну, давайте, – пробормотал инженер и, не оборачиваясь, пошёл к машине.

После этого он, заходя в мастерскую, старался к Волохе больше не обращаться. Молча протянет руку, здороваясь...

Дам слово дамам

ПОПУТЧИКИ

Сергею нужно было засветло попасть в Берёзовку, чтобы определиться с ночлегом. Вообще-то, он рассчитывал на Юркиных родителей. Но всякое могло случиться: а вдруг их дома не застанешь? День катился к закату, а попутных, как назло, ни одной. Сергей шёл по неровной, избитой колёсами машин дороге, и за думами незаметно отмерял километр за километром. Между тем стало темнеть – то ли из-за туч, затянувших небосвод, то ли просто ночь надвигалась. И вдруг сквозь шум леса прорвался такой желанный звук – гул мотора. Сергей обрадовался – попутка! Через некоторое время из-за поворота вынырнул «уазик» и остановился.

– В Берёзовку подбросишь? – с надеждой глянул на водителя Сергей.

– Туда и направляюсь, – ответил тот, открывая дверцу.

Сергей сел рядом с водителем и облегчённо вздохнул.

– А ты к кому едешь в Берёзовку? – поинтересовался шофёр.

– К Орловым. Мы служили вместе с Юркой. Я вот на дембель, а ему ещё до осени трубить.

«Уазик» подпрыгивал на кочках, его кидало из стороны в сторону, но это не мешало разговору парней, и уже скоро знал водитель, как после детдома и училища попал Сергей в армию, отслужил и теперь вот едет «определяться в жизни», как он выразился.

– В армии-то кем был?

– Водилой. И на «ЗИЛе», и на «КАМАЗе», и вот этот «козлик» с закрытыми глазами разберу-соберу.

«Уазик» словно ждал этих слов – вдруг чихнул пару раз и смолк.

– Ну вот, – растерянно произнёс незадачливый водитель.

– И что ему нужно? – открыл капот и стал копошиться в моторе.

– А ну-ка, пусти специалиста, – оттеснил его Сергей. – Эх ты, водила! У тебя же трамблёр не закреплён. Смотреть нужно за машиной.

– Да я езжу сам-то всего месяц, – оправдываясь, пробормотал шофёр.

Дам слово дамам

Минут через двадцать мчался (если можно так сказать) «уазик» по дороге.

– Как зовут-то тебя, ас? – насмешливо спросил Сергей.

– Андрей Сергеевич, – ответил тот и смутился.

– А меня Сергей Петрович, – приняв за шутку, рассмеялся в ответ Сергей. – В район-то не к невесте ли ездил?

– По делам, – сдержанно ответил Андрей Сергеевич.

Мелькали вдоль дорог колки, рощицы, вдруг ударили по стеклу первые капли дождя.

– Эх, не успеем, наверняка будем буксовать, – вздохнул огорчённо Андрей Сергеевич.

– Да, дороги здесь не класс! Начальство ваше, видать, на вертолётках транспортируется. Неужели нельзя хотя бы щебёнкой засыпать?

Андрей Сергеевич ничего не ответил, напряжённо глядя на дорогу. Дождь уже хлестал вовсю.

До Берёзовки добрались уже по темноте. Дорогой пришлось три раза выходить из машины под дождь, бросать под буксовавшие колёса сучья и ветки. Сергей вдохновенно, в хвост и в гриву костерил дорогу, местное начальство, а Андрей Сергеевич, забрызганный грязью из-под колёс, только помалкивал.

Он подвёз Сергея прямо к приветливо светившемуся окнами дому Орловых и на прощанье, хитро усмехнувшись, сказал:

– Ну, счастливо. Заходи в гости.

Встретили Сергея, как родного, шумно, радуясь гостинцам, из рук в руки переходили фотографии, письмо, что передал Юра. Спать легли далеко за полночь. Утром Сергей вскочил рано, по армейской привычке.

– Спал бы ещё, куда в такую рань поднялся? – удивилась мать Юры, тётя Маша.

– Пойду в контору схожу, узнаю насчёт работы, жилья, да к товарищу одному заглянуть надо.

– Отдохнул бы недельку, куда спешить с работой? А за жильё – гляди мне, даже разговору не веди! Что у нас, места не хватит? Не вздумай уйти, обижусь – и на свадьбу твою не приду, и детей твоих нянчить не буду, – пригрозила она.

Дам слово дамам

– Да неудобно... – начал было Сергей.

– Неудобно штаны через голову надевать, – тётя Маша была категорична, и Сергей сдался.

В конторе ЗАО, как теперь именовали совхоз, в этот ранний час было многолюдно. Сновали по коридору нарядные бухгалтерши и механизаторы в мазутных спецовках: весна в селе – горячая пора. Встретился в коридоре Андрей Сергеевич, в костюме, при галстукe, аккуратный, подтянутый.

– Погоди, Андрюха, не уходи, я сейчас в отдел кадров заскочу, потом переговорить с тобой нужно.

– Хорошо, я подожду, – улыбнулся Андрей Сергеевич.

Сергей прошёл по длинному коридору, разглядывая плакаты, графики, стенгазету, рассматривая таблички на дверях. В отделе кадров его отправили вначале к директору. «Приёмная» – прочёл он и вошёл в кабинет. У окна сидела секретарша – пожилая худенькая женщина.

– Здравствуйте. А директор у себя? – обратился к ней Сергей.

– Да-да. Можете войти.

Сергей распахнул обитую коричневым дерматином дверь и – обомлел: за столом, улыбаясь, сидел Андрей Сергеевич.

– Так ты... так вы... директор?! – ошеломлённо произнёс Сергей, мгновенно припомнив все свои ругательства в адрес начальства по дороге в Берёзовку.

– Выходит – да, Сергей Петрович. Да ты проходи, не стесняйся. С жильём решил проблему?

– Буду пока у Орловых, – немного оправившись от смущения, сказал Сергей. – Если, конечно, на работу меня примете.

– Почему же нет? Я-то недавно работаю, и шофёр мне вот как нужен – сам видел, какой из меня водитель. Будем вместе работать, и в первую очередь, конечно, дороги отремонтируем. Впрочем, если бы ты вертолётчиком был – можно было бы вертолёт заказать...

...А к приезду Юры Орлова Сергей уже готовился к свадьбе...

Дам слово дамам

ЖКО, ПМК И ТБ

Волна сокращений, увольнений и банкротств предприятий повернула в новое русло мысли, переживания и разговоры в народе.

Встретились случайно трое бывших коллег, по воле случая и начальства оказавшихся без работы.

– Где ты теперь, Серёга?

– Я – в ЖКО.

– Ну, и как там?

– Да нормально.

– А ты, Славик?

– А я в ПМК. Тоже ничего?

– Ребята, вы бы за меня словечко замолвили. Серёга, ты же меня знаешь, переговори со своим начальством. Работать буду – где скажут...

– Ещё чего! Я тебе поработаю у моего начальства!..

– Не понял – ты чего? – на лице недоумение.

– ЖКО, Петруха, это – Жена Кормит, Одевает. Ясно, работник?

– А меня Пока Мать Кормит, – ответил на немой вопрос Славик.

Расхохотались.

– Так ты тоже никуда не устроился?

– Я в ТыБы работаю.

– ТБ – это по технике безопасности?

– Ага, безопасности! Мало того, что жена да тёща, тут ещё и дочь: «Ты бы за хлебом сбегал!», «Ты бы картошки принёс», «Ты бы ковёр пропылесосил!» Эх!

ОТ СУДЬБЫ НЕ УБЕЖИШЬ

– Ну, что делать будем, мать? – тяжело вздохнув, сказал Степан Иванович. – Совсем скатилась наша Валентина. Уже не только тройки – двойки появились. Учителя жалуются – совсем не узнать девуку.

– Господи, так ведь отличницей была! – ахнула Антонида и села на табуретку, беспомощно опустив руки.

Дам слово дамам

– Была, да видно воля не на пользу пошла. Нужно что-то придумать.

Переехали Боровиковы в другое село – перевели Степана Ивановича заведовать фермой в Заречье, а старшую дочь, Валентину, оставили в Липовке. Пусть закончит восьмилетку здесь: привычная обстановка, знакомые учителя. Договорилась с дальней родственницей, что квартировать у неё будет, продуктов завезли, и всё просила Антонида:

– Ты уж, Настя, поосторожнее с ней.

Настя кивала головой, обещала приглядывать, хотя что уж там – за своими и то не углядишь...

Первые недели Валя упивалась самостоятельностью, старалась – готовила уроки, даже в кино не ходила. Потом как-то раз прогуляла с девчонками допоздна, а на другой день ревела над дневником, где красовалась жирная двойка. Со временем перестала реветь по этому поводу, и даже внимания не обращала на такую мелочь – ведь вечером опять танцы, прогулки весёлой компанией... И тут приехал отец и схватился за голову. Он ничего не сказал Валентине, только глянул укоризненно:

– Эх, ты, дочь! Я на тебя надеялся...

Дома он долго обсуждал с женой эту проблему, а на другой день к обеду поехал в Липовку. Валя только что пришла из школы с очередной вымученной троечкой в дневнике и растерялась, увидев отца.

– Вот что, дочь, собирайся. Поехали домой, – категорично объявил он.

– А что случилось, пап?

– Дома узнаешь. Собирай вещи, – и вышел из дома.

Собрав кое-какие вещички, Валя села в машину, и они поехали. Отец молча курил, не отвечая на Валины вопросы.

Подъехали к дому, вошли. Мать сидела за шитьём.

– Всё, мать, привёз я её. Давай решать будем: не хочет учиться – пусть замуж выходит. Вон Лёнька Афонин хоть сейчас возьмёт, говорил.

– Да ты что, отец, с ума сошёл? Девчонке только шестнадцать, – запричитала мать. Но отец был неумолим.

– Нет и нет! Раз не учится – не буду на своей шее

Дам слово дамам

держат. Пока берут – отдам замуж.

Валя оторопела. Замуж? Её?! Да ещё за Лёньку Афонина? Ну, сам-то Лёнька ничего парень, а вот мать у него! Не зря её в селе Афониха-Граммфониха зовут. Голос громкий, словно она боится, что кто-нибудь не услышит её. И снох своих (у Лёньки два старших брата женаты) держит в ежовых рукавицах.

Валя тихонько заскулила.

– Плачь, плачь! Девки завсегда перед свадьбой воют, а сами радуются, – голос у отца был суровый, а глаза еле удерживали строгость.

– Пап, я учиться буду, – жалобно пропищала Валя.

Тут раздался стук в дверь и вошла... Афониха.

– Приехала, касатка, – ласково пропела басом. – Ну что же вы решили? – глянула на отца.

– Да вот забрал, что зря время терять?

– Ну и славно! Ну и хорошо! И для нас как раз время удобное – урожай собрали, самое время свадьбу гулять. Ладно, засиживаться не буду, дел по горло, а в субботу, значит, ждите, придем как положено, – и, попрощавшись, вышла.

Валя переводила ошалелый взгляд с отца на мать, не веря ни ушам своим, ни глазам.

– Вы что, серьезно, папа, мама? Я не хочу замуж!

– А что, Лёнька хороший парень. В армии уже отслужил, – смиренно произнесла мать.

– Нет!!! – Валя с криком выскочила из дома и, забравшись на сеновал, горько расплакалась.

Рано утром Антонида подоила коров, отогнала их в стадо и, зайдя в дом, удивилась – Валина кровать аккуратно заправлена, а на столе лежит записка: «Папа, мамочка, я поехала в школу. Я буду учиться! Валя».

Леонид встречал на автобусной остановке Валентину Степановну, дипломированного преподавателя, получившего направление в среднюю школу села Заречье. Он помог ей сойти и взял её дорожную сумку.

– Наконец-то дома! – взволнованно произнесла Валентина.

– Может, сразу к нам пойдём? – просительно глянул

Дам слово дамам

Леонид.

– Нет, нет! Я сначала домой, соскучилась. Идём со мной.

Дома Валентину ждали – стол накрыт, собрались соседи, поздравляли. А старая Афониха, мать Леонида, с хитрой улыбкой спросила:

– Ну что, Валюша, если я теперь скажу, что в субботу сватать придём – опять сбежишь?

– От судьбы не убежишь, – улыбаясь, ответила Валентина.

ПРО БИЛЕТ

Ведь не сказать, что такая тёмная да отсталая Петровна – и газеты читает, и телевизор смотрит. Причём, не только сериалы. Вот даже за наших спортсменов болела, когда Олимпиаду показывали. И в Москву ездила одна, не побоялась. Правда, брат её на вокзале у поезда встречал...

А тут приехала в Омск к дочке. С внучатами поводилась, своей стряпнёй зятя побаловала. И надумала съездить к сватам в деревню. Делов-то! Два с половиной часа автобусом до них добираться, подумаешь, проблема! Съездила на автовокзал, билет купила. А билеты нынче – смехота, как чек из магазина. По пути накупила гостинцев внукам да сватам подарков. Разложила по сумкам, а в своей сумочке решила порядок навести. Целая куча чеков, бумажек каких-то. Всё ненужное смяла да в мусорный пакет выбросила.

Дочь с работы пришла.

– Что, мам, купила билет?

– Да, взяла. И место в автобусе хорошее, впереди. Вот посмотри... – открывает сумочку, а там – порядок, ни одной бумажки.

– Ох, язви тебя! Неужто выбросила с чеками билет?

Отыскали среди других смятых бумаг билет – скомканный, но хоть не порванный.

Петровна на чём свет стоит ругала «этих экономистов» – не могут билеты выпускать нормальные!

Пока дочь накрывала на стол к ужину, мать быстренько «исправила» свою оплошность. Она, недолго думая, включила

Дам слово дамам

утюг и прогладила смятый билет. К её ужасу из-под утюга показалась чёрная бумага, на которой ничего не было видно.

На истошный вопль Петровны сбежались все, даже внуки. А зять, глянув на незадачливую тещу, упал в кресло от смеха. Расхохотались все, кроме самой Петровны.

Запивая корвалол валерьянкой, Петровна костерила «этих проклятых химиков» – ишь, чо удумали, бумагу какую-то изобрели... И денег жалко – это ведь сколько их пропало! Куда теперь с этим билетом? А эти хохочут...

Дочь успокоила мать:

– Не переживай, поеду на автовокзал, заменю тебе билет. Уедешь завтра.

Приехала, подошла к кассе:

– Понимаете, такая история получилась. Взяли билет на автобус на завтра и недосмотрели – ребёнок схватил его и смял...

– ...а вы его прогладили, – с улыбкой закончила фразу кассирша.

– Да... и что теперь делать?

Кассирша отправила её к старшей по смене, и та тоже со смехом поставила на обратной стороне билета нужные отметки.

– А мы что, не одни такие? – удивилась дочь спокойной реакции дежурной.

– Нет, конечно. Случается время от времени.

Съездила Петровна в гости. Но теперь как куда засобирается, зять подшучивает над ней:

– Собралась уже, мать? А билет-то погладила?

– Да ну тебя! – незлобиво отмахивается теща...

МЫШКИН «СУИЦИД»

– Баб Феня! – заскочив на крыльцо к Фёдоровне, крикнул соседский парнишка Пашка. – Мамка велела сказать – через час Галька звонить будет, приходи! – и ветром унёсся в калитку.

Дочь Фёдоровны Галя жила в городе и иногда звонила матери, вернее, соседям. У Фёдоровны-то не было телефона, на кой он ей?

Скинув заношенную жакетку и повязав чистый платок,

Дам слово дамам

направилась к соседям. «Там подожду, да давно уж с Валентиной не калякали». Валентина ждала её, почаевали, урожаями похвалились – ох, уродилась картошка – любо! Их разговоры прервал звонок. Взяла трубку Фёдоровна:

– И здравствуй, доча!

– Привет, мам! Как вы там?

Всё, как положено, расспросила – и про урожай, и про здоровье, и про корову Маньку. Фёдоровна, довольная, обо всём обстоятельно рассказала, даже что Зойкин козёл Черкес забрался к ней в огород и обгрыз три кочана капусты.

– Ой, да что я всё о себе? Как ты, дочка? Как работа? Не голодаешь?

– Да нормально, мама, работаю. Правда, в холодильнике мышь повесилась... – и тут короткие гудки пошли, связь прервалась.

Фёдоровна застыла в недоумении.

– Что случилось, баба Феня? Что сказала? – Валентину встревожил вид соседки.

Та сидела молча, что-то соображая, потом говорит:

– Ну, повесилась, это ещё можно понять – сквозь решётку провалилась... А вот как она туда залезла?..

Валентина смотрела на Фёдоровну, не понимая, о чём речь?

– Кто повесился, баб Феня?

– Да вот Галька сказала, что у неё в холодильнике мышь повесилась. Как залезла-то туда?

Валентина от смеха упала на диван, хохотала, никак не могла остановиться. Фёдоровна смотрела на неё с недоумением, с обидой.

– Чего закатилась-то?

– Ой, баба, уморила! Это когда холодильник пустой – так говорят. Мол, мышь с горя повесилась.

– Фу-ты! А я голову ломаю, – и сама расхохоталась. – Ты уж, Валька, не скажи никому, засмеют!

...Ну, конечно, никому!

А тут собрался в город по делам сосед Петька, согласился взять передачку. Принесла Фёдоровна «гуманитарку» – творожку, сметаны, картошки ведро насыпала, яиц да варенья-

Дам слово дамам

соленья. Забирая сумки, Петька хохотнул:

– Передам, баб Феня! А то у Гальки все мыши перевешаются.

– Ладно уж! – шлёпнула его по затылку Фёдоровна. – Да привет передай...

«КРЕПКИЕ» МУЖИКИ

Беда у бабы Кати случилась – какие-то с электричеством заморочки. А на селе без света, действительно, беда. Ладно-то, кушать и на печке можно сварить, а у скотины управиться, баньку истопить?.. Да и очередную душеспитательную серию мексиканского сериала разве можно пропустить?! И на её счастье – у управляющего электрики из района что-то там ремонтировали. Побежала баба Катя к ним, уговорила-упросила: помогите, сынки, спасите!

А «сынкам»-то шабашка разве лишняя? Пришли, осмотрели, проводку прозвонили – на чердаке какая-то проблема. Хозяйка принесла скрипучую лестницу, и мужики с опаской взобрались на чердак. Осмотрелись в темноте, тесноте, нашли неполадки, и вдруг на глаза им попался трёхлитровый бидончик. Шуткой-смехом: что там у бабки за зелье приворотное? – открыли бидон и ахнули: полный чистейшего самбогна, видно, двойной перегонки, не просто вонючее пойло.

Вознаградили себя за труды авансом, и началась у бабы Кати светлая жизнь: не только поломку устранили, но и провели потайной кабель в коровник, объяснили ей, что к чему. Во дворе фонарь повесили, заменили старую проводку в летней кухне. И плату за это божескую востребовали. Конечно, не один день работали они у бабы Кати, скрипела время от времени старая лесенка. А электрики были весёлые и сговорчивые.

Когда работа кончилась, бидончик стоял, как нетронутый – присыпан опилками, пылью и – полнёшенький. Правда, вместо отменного самогона там была вода с чуть ощутимым запахом и ещё менее ощутимым вкусом спиртного.

На магарыч баба Катя наварила мужикам картошки, нарезала толстыми ломтями сала, огурчики-помидорчики, но главное – выставила на стол целый бидон «самогонки».

Дам слово дамам

– Вот, сыночки, берегла для случая, сама-то я не пью, а для вас не жалко – уж больно хорошо поработали. Пейте, сколь хочется, а остальное с собой заберите.

Электрики переглянулись растерянно, но что делать? – налили «самогон» в гранёные стаканы, выпили, поели.

Долго не сидели у бабы Кати – их душил и хохот, и досада. Остальную «выпивку» она налила им в пластиковую бутылку и отдала с собой. Ушли мужики, а баба Катя часто ещё вспоминала в разговоре с соседкой:

– Ну и крепкие ж мужики в районе-то! Наши уж давно свалились бы, столько выпимши. А этим – хоть бы что! Ну, крепкие!

А «крепкие» мужики долго ещё помнили угощение бабы Кати...

БЫВАЕТ – СБЫВАЕТСЯ

Ну, и нагадала Гришке цыганка, задала задачку! Собственно, и не гадала – он вообще не признаёт никаких цыганок-гадалок. На вокзале был, проводил тещу домой, помог в вагон войти, сумки составил, даже поцеловал на прощанье (загостилась теща!) Шёл по вокзальной площади к своему «жигулёнку», довольный. А тут навстречу она, цыганка эта. Остановилась перед ним – от яркой цветастой шали да всяких побрякушек на шее в глазах зарябило. Он сделал шаг в сторону, но она ухватила его за рукав и, глянув своими чёрными глазами, певуче произнесла:

– А тебя, касатик, выигрыш ждёт. Большой.

Гришка опешил:

– Какой выигрыш?

– В лотерею. Попомнишь меня...

– Да с какого перепугу? – раздражённо произнёс он. – Я сроду не покупаю их. Обман всё и надувательство.

– А тебе и не надо покупать билет. Тебе его подарят, – и не потребовав «позолотить ручку» за доброе предсказание, чем очень удивила Гришку, скрылась в толпе.

Сел в машину и задумался. В честь чего такое щедрое гадание? Выигрыш! Да ещё крупный... ерунда всё!

Дам слово дамам

Подъехал к дому.

– Ну что, проводил маму? Прямо в вагон вещи занёс? – спросила жена.

– Конечно! Чтобы не передумала, – отшутился Гришка.

Занялся делами по хозяйству, дров наколот, со скотиной управился. После ужина сел перед телевизором, а из головы всё не идут цыганкины слова.

– Лид, слышь, скоро праздник – День шофёра.

– Ну и что? Ты и без причины найдёшь повод для праздника.

– А ты мне сделай подарок. Пожалуйста. – Не глядя в глаза жене, попросил Гришка.

Не глядя – потому что боялся проболтаться про цыганку и её гадание.

– Какой ещё подарок? – с недоумением уставилась на него Лид. – Ты что, больной?

– Подари мне лотерейку...

– Нет, ты точно больной! Я что – ненормальная – деньги тратить на всякую ерунду...

Не получилось у Гришки с женой договориться. Думал: может, куплю сам да и подарю себе... Но ведь цыганка сказала – не нужно покупать, подарят. И эта мысль о возможном крупном выигрыше прочно засела в его мозгу.

Вечером сидели на лавке с кумом и завёл Гришка, осторожно так, разговор на волнующую тему.

– Кум, а вот если бы вдруг ты подарил мне лотерейку, а я бы крупно выиграл – ну, ей-богу, – поделился бы с тобой.

– Да ну! – усмехнулся кум. – Не верю я этим лотереям. Обман всё!

– А давай проверим. Ты мне подаришь лотерейку, а если не выиграю, я тебе за неё деньги отдам.

– А если выиграешь?

– Ну, тогда вообще не обижу.

Кум задумался.

– Ну, допустим – возьму я эту лотерею. Так если она выигрышная, зачем я буду тебе её отдавать? Нет, кум! Я себе оставляю.

– А вдруг не выиграешь?

Дам слово дамам

– Ну, подумаешь... Нет, дарить не буду!

– А давай – я для тебя возьму, а ты для меня. Посмотрим, у кого рука счастливая.

– Нет, свою не отдам.

Никак не договорившись с кумом, Гришка плюнул и ушёл домой. А так хочется выиграть!

Всё ж таки кому-то проболтался он о цыганкином гадании – то ли жене, то ли соседу. Но посмеивалась над ним вся деревня...

Прошло время. Забылось Гришке цыганкино гадание. Да и всем забылось – перестали подшучивать над ним. А тут ему юбилей накатил. Полвека – не шутка! К торжеству готовились заранее и тщательно. Дети и внуки придумывали всякие приколы, шутки, конкурсы. В то время мода была – на торжество вход по лотерейным билетам, вместо приглачительных. Кто приносил, кто нет – двери ни перед кем не закрывали.

Отгуляли шумно, весело, а через неделю – тираж лотереи. Собрали все подаренные – четырнадцать штук оказалось. И вот – сбилось предсказание цыганки! На один билет выпал выигрыш – СТО ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ! Сразу не поверили – проверяли много раз – нет, не ошибка! Действительно выигрыш.

А Гришка сиял:

– Я же говорил вам! Смеялись надо мной...

А Лидка, как лиса, крутится рядом:

– Это ведь явно мой билетик выиграл, Гриш...

– Ага! Ты ведь не ненормальная, чтобы на всякую ерунду деньги тратить... Уж признайся, что вообще не покупала лотерейку.

Лидка молча отошла. А тут уже кум в дверь стучится – в деревне-то слухи быстро разлетаются. Заискивающе улыбается, руку Гришке жмёт:

– А помнишь, кум, ты говорил, что поделишься выигрышем? Это ведь точно моя лотерейка счастливой оказалась...

– А помнишь, кум, что ты говорил – не подарить, себе оставишь...

Ещё не вышел кум, а тут уже сосед за «своей долей» явился... А там и сват, побряхтывая и сопя, укорял: «Держать

Дам слово дамам

своё слово надобно. Говорил ведь – поделюсь...»

Так и не выяснилось, чья же рука доброй и счастливой оказалась. Проставился, конечно, Гришка за свой выигрыш, а остальное всё в дело пустил – и дом отремонтировал, и «жигулёнка» – его даже покрасил на СТОшке. А бывая в городе, всё поглядывал – не мелькнёт ли в толпе цыганка? Уж щедро бы «ручку позолотил»...

ТАЛИСМАН УДАЧНОЙ РЫБАЛКИ

Никогда Петруха с рыбалки не возвращался с пустыми руками. Даже когда у друзей-рыбаков ни единой поклёвки – он своим котам всё равно мелочи надёргает. Полина всегда знала – если уехал на рыбалку, значит, нигде не шляется.

А тут проруха вышла. Приехал на своё обычное место – ну, никого нет! «Порыбачу спокойненько», – думает. Сидит вот уже полчаса – ну, хоть бы одна плотвёшка паршивенькая клонула! И час, и другой сидит... Нет клёва, как заговорили её! Что делать? Собрал снасти и поехал домой, тихонько радуясь, что никто не видел его такой неудачной рыбалки.

Подъезжает, а у порога здоровенный чёрный Черкес и рыжий Тихон его уже дожидаются.

– А вот нету ничего, – развёл руками Петруха, проходя мимо них.

– Мя-а-а-у! – в один голос возмутились котяры. Уж такого не было никогда.

– А вот бывает... – не глядя в глаза котам, Петруха прошёл в коридорчик. А тут – глаза Полины. Тоже удивлённые и возмущённые.

– А рыба где?

– Да есть же у нас всякая – и солёная, и сушёная, и на уху какая хошь. И котлетки рыбные в морозилке... – начал оправдываться Петруха.

– Ты мне зубы-то не заговаривай! Сама знаю, что и где у меня есть. Улов где сегодняшней?

– Так это, ни одна сволочь не клонула. Нет сегодня рыбы, Полюшка.

– Это как нет? ВСЕГДА – есть, а сегодня – нету?

Дам слово дамам

И узнал о себе Петруха очень много нового – больно осерчала жена. И вдруг её осенило:

– Постой-ка! А на рыбалке ль ты был?

Петруха опешил:

– Да где же ещё? Говорю тебе – не было клёва.

– Клёва не было? А ну-ка, дыхни!

– Ты что, Поль, я ж за рулём.

– Значит, у бабы какой был! Знаем, слыхивали про таких рыбаков...

Короче, виноватый перед женой, перед котами, с оскорблённой, но чистой совестью лёг Петруха на диван...

А когда спустя недельку собрался на рыбалку, Полина вдруг заявила:

– С тобой поеду! Покажешь мне место, где не клюёт.

Не стал отговаривать её Петруха (ещё, чего доброго, заподозрит в чём), а повёз рыбачить на Гавкин хвост – так называли заливчик небольшой на Кукушкином озере. Там сроду не рыбачили, безрыбным был этот «хвост».

Сел Петруха на берег, закинул удочки и про себя помолился: «Господи, чтобы ни одна не клюнула!» И началось! Одна за другой летели в ведро плотва, караси, окуни. А тут ещё и щучку небольшую подцепил! Сам обалдел, а Полину такой азарт охватил, радуется, как маленькая. Наловили порядочно. Он уж домой собирается, а жена – давай ещё порыбалим.

Загрузились в машину, Петруха не знает, радоваться или огорчаться удачной рыбалке.

– Вот, видишь, ты мне удачу приносишь, надо тебя всегда на рыбалку брать...

Сказал. А лучше бы не говорил. Теперь у Петрухи ни одна рыбалка без жены не бывает. Понравилось ей! А мужики над ним посмеиваются. Ну и пусть посмеиваются, зато он всегда с рыбой.

Дам слово дамам

Из цикла «ИСТОРИИ ПРО СЕМЁНА»

МИСТИКА

Пришёл Семён в добром подпитии с работы, умылся (хватило сознания) и завалился на диван. Пощёлкал пультом – по телевизору ничего интересного, выключил его и уснул.

Проснулся от звука работающего телевизора – экран светился в темноте. «Вроде же выключал его, – удивился Семён. – Может, ворочался во сне да нечаянно нажал кнопку?»

Стал шарить рукой по дивану, искать пульт. А телевизор «скачет» с канала на канал. Семён встал, стряхнул покрывало – нет пульта. А на экране какие-то монстры, чудища всякие рожи корчат.

– Мистика, – растерянно произнёс Семён. – Надо бросать пить...

– Не мистика, а ужастики, – донёсся голос с угла комнаты.

Семён обомлел. Хорошо, сердце крепкое, не потерял сознания.

– Шурка, паразит, я чуть не умер! Ты что сидишь втихаря? – накинулся на племянника, сидящего в углу в кресле.

– А что я? Сижу себе, смотрю телевизор – ты вдруг соскочил, давай по дивану шарить, покрывало трясти...

– Мне-то тебя не видать, думал, телевизор сам переключается. Ну, Шурка, как ты напугал меня! Это надо же такое со страху придумать – пить бросить!..

ЗАБЫЛ!

Сломал Семён ногу. На работе случилось. Что ж, никто не застрахован, с любым может случиться – у кого закрытый перелом, у кого – открытый. У Семёна – закрытый. Наложили гипс, костыли принесли от соседа, и ковылял он себе по дому. И ничего бы так всё, да вот не ко времени это – перед свадьбой сына несчастье приключилось. Собственно, к свадьбе-то всё уже давно готово было – кабанчика завалили, петухов-гусей сколько нужно ощипали, самогонки нагнали и разослали-разнесли

Дам слово дамам

пригласительные кому нужно. А кому не нужно-то? Родни – полдеревни, соседи, да с города невестина родня должна приехать. В общем, всё путём.

Свадьбу играли в доме – благо, хоромы Семён выстроил – есть где разгуляться. Алька всё за ним приглядывала, шипела:

– Ты хоть не наберись при людях-то! Потом напивайся, а то сраму не оберёшься...

Семён и сам знал всё это, но Алькины тычки и шипенье злили его.

Продержался свадьбу, как надо, выпил в меру, поздравил молодых, подарки объявил:

– Дарю молодым корову Маньку, двух поросят, курей-гусей, да тыщу рублей на пелёнки...

Все хлопали, пили за здоровье молодых и их родителей, и незаметно чуть перебрал Семён. Алька вовремя спохватилась, вместе с деверем увела Семёна за печку на койку, шторкой задёрнутую. Уснул Семён, а веселье без него продолжалось.

Проснулся – а в избе гармонь наяривает, бабы частушками сыплют да дробь выбивают. Без него! Да ведь Семён хоть кого перепляшет, а частушками трёх баб забьёт.

Эх, миленький мой,

Не ходи-ка ты за мной!

Не хочу я с тобой быть,

Не умеешь ты любить! – тонким голосом верещала маленькая длинноносая Гарпуниха.

И тут – это только видеть нужно, словами не передать! – с гиком «Эх, милка моя!..» – из-за шторы вылетает Семён, буквальным образом вылетает и падает прямо под ноги Гарпунихе. Бабы взвизгнули от неожиданности, а потом, опомнившись, кинулись к Семёну – он без костылей выскочил из-за печки...

– Ох, шелапут! – запричитала Алька. – Мало того, что нога сломана, ещё и башку расшибёшь.

Семён ошалело смотрел на баб, потирая лоб, которым ударился об острую Гарпунихину коленку. Спросонья да с похмелья не мог понять, в чём дело, почему упал?

Дам слово дамам

Алька помогла ему встать и он, опираясь на её плечо, поковылял за печку, потихоньку матерясь с досады – надо же, забыл, что нога в гипсе...

МОРДУ МАСЛОМ НЕ ИСПОРТИШЬ

У Кармановых гости. Издалека. Из Казахстана. Приехала двоюродная сестра Сёмкиной жены Альки, Ирина со своей пятилетней дочкой Оленькой. Как и водится, в доме дым коромыслом – Алька жарит-парит-варит: соберётся вечером вся родня. Наварила компоту, пирожков напекла целый таз.

А Сёмка после вчерашнего только к обеду глаза продрал. Голова гудит. Глянул на себя в зеркало: бабай настоящий – опухший, небритый. «Надо побриться наперво» – думает.

Заскочил к Альке в кухню, громыхнул чайником – пустой.

– Аль, кипяточку нет?

– Включи чайник, моментом вскипит, – не глядя буркнула Алька.

«Ну, ждать ещё... А я сейчас компотиком. Какая разница – вода и есть вода». Потрогал двухлитровую банку – горячая, плеснул себе в кружку бритвенную и сел с краешку стола в кухне. Обмакнул помазок в кружку, стал намыливать – не мылится. Горячим помазком по лицу, чтоб щетина распарилась – и опять мылить. Пены нет, как обычно.

– Что за чёрт, то ли мыло такое – не пенится?

Попробовал бритвой щетину – скользит лезвие, не бреет.

А Оленька прыгает рядом:

– А когда мой папа бреется, то у него пены – до полна!

– Мыло у меня плохое, что-то даже пены нет, – а сам по лицу помазком водит.

Тут вошли в кухню Ирина с Алькой, глянули на Сёмку и расхохотались.

– Сёмка, подлец, ты что морду маслом намазал? – вскрикнула сквозь смех Алька.

– Как маслом? Я, чай, компот из банки наливал. Горячий, – растерянно пробормотал Сёмка.

– Так там же масло, я со сковороды слила – после пирожков.

Дам слово дамам

– Так вот почему мыло не мылилось...

А сёстры угорали со смеху, глядя на вымазанную маслом, небритую Семкину физиономию.

ПЕНА

Да сроду Семён зубы не чистил. Они у него и так хорошие, здоровые, а что прокуренные – так он, чай, мужик, а не фифа рекламная, чтоб зубы скалить. А дух ежели неприятный идёт, так чего же проще – хряснул стаканчик самогонки, затянулся «Примой» – вот тебе и дух нормальный.

А тут засобирались в гости к шуряку съездить. Алька говорит:

– Ты хоть зубы почисти, чай, в автобусе ехать. Я там пасту купила новую и крем тебе для бритья. Чтоб пена была, – и захотала, вспомнив давешнее.

– Ладно, – миролюбиво пробурчал Семён, подошёл к умывальнику, взял тюбик. – Написано не по-нашему, а запах хороший.

Выдавил из тюбика на щётку и стал чистить зубы.

«Что за едрёна мать? Вкус какой-то странный» – набрал в рот воды – сполоснуть, а изо рта пена разноцветными пузырями поплёрла.

На его утробный крик заскочила Алька, и расхохотавшись, не могла сказать ни слова.

А Семён еле прополоскал рот, но долго ещё отплёвывался дорогой к автобусу, матеря в душе и Альку, и зубную пасту, и крем для бритья...

«ХИТРЫЙ» ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Угораздило же Семёна родиться 29 февраля – ни днём раньше, ни часом позже. Что делать – не переиграешь. И вот в очередной свой день рождения – обычный, рядовой, не юбилей какой, а так – за тридцать уже хорошо перевалило, и до сорока ещё жить да жить – опять проблема у Семёна: когда отмечать?

Дело было 28 февраля. Тут кстати шабашка небольшая подвернулась, и решил Семён с мужиками отметить необычный

Дам слово дамам

свой день рождения. В конце рабочего дня в слесарке застелили промасленный стол газетами, нехитрая закуска на стол – хлеб, сало, луковицы головка да горсть печенья. Движением фокусника извлёк Семён из кармана бутылку самогонки, разлил в имеющуюся тару, и выслушав мудрёный и замысловатый тост от всегдашнего тамады Степаныча, мужики выпили за здоровье Семёна. За следующим тостом пошли уже разговоры, и никто не заметил, как в слесарку вошёл главный инженер Вадим Павлович.

– Это что здесь за мероприятие? – возмущённый вопрос начальства.

– Дак вот, Палыч, день рождения у меня, извините, – выскочил из-за стола Семён.

– Прямо сегодня день рождения?

– Ну, не сегодня, – начал оправдываться Семён. – У меня 29 день рождения.

– А почему гуляем сегодня? – строго проговорил Вадим Павлович, сразу не сообразив, что год високосный.

– Дак завтра, Палыч, 1 марта...

Мужики настороженно ждали развязки.

– Ах, да! – сообразил инженер. – Ну, поздравляю. А пьянки устраивать на рабочем месте всё же не следует.

– Да какая там пьянка? Поздравили вот мужики, мы по рюмашке махнули, да домой сейчас пойдём.

Начальство ушло и мужики, не засиживаясь, тоже отправились по домам.

На следующий день Вадим Павлович опять зашёл в мастерскую и на глаза ему попался подвыпивший Семён.

– Ну, Карманов, на выговор нарываешься? Опять гулянка?

– Нет, это я теперь сам... Ведь обидно мне – как и не было дня рождения: вчера ЕЩЁ не мой день, сегодня – УЖЕ не мой..

– Иди уж!.. – махнул рукой инженер. – Я тебе сегодня подарок дарю – выходной. Хоть чем-то компенсировать обидный выкрутас судьбы.

Дам слово дамам

СРОЧНЫЙ РЕМОНТ ОБУВИ

Незаменимая вещь в деревенском доме – валенки. Занести ли охапку дров, воды из колодца, да так заскочить к соседям по-быстрому – милое дело – всем впору и не возиться долго со шнурами или с замками.

А вот развалилась одна пара у Кармановых, и у второй пятки прохудились. Нужно бы купить новые, да всё не до того. А одни-то и есть одни: если выскочит Семён куда в валенках, Альке приходится свои сапожки старые натягивать. Морока!

Вышел Семён золу из печки высыпать, дровишек занести, да задержался. Тут заходит Федька, сосед, в руках пара валенок.

– Алька, купи валенки. Знаю, что вам нужны, а тут брательник приезжал в гости да оставил. Не буду ж ему посылкой их отправлять. Глянь, славненькие, и недорого прошу.

– Да нет денег, Федька. Ну-ка, дай гляну. – Повертела валенки: – Ну, прям как наши, только пятки подшиты, видно, недавно.

– А шут с тобой, за пузырь самогонки отдам.

Прикинула Алька – новые накладно взять, попыттела поохала и отдала бутылку Федьке. Тот проворно шмыгнул за дверь, оставив довольную Альку с обновкой. Она сунула ноги в валенки – ну надо же, прям как наши!

А Семён подзадержался – ни его, ни дров, только ведра пустые из-под золы у калитки брошены. Алька уже и печку затопила, а его всё нет. Не иначе, к кому завернул, сидят, лясы точат.

А тут и Семён нарисовался пьяненький и... в соседских калошах. Смутное подозрение шевельнулось у Альки.

– Паразит, а где валенки?

– Валенки? – удивлённо уставился на закипающую Альку.

– Какие валенки?

– Какие?! Наши валенки где?

– Ну, даёшь! Вот же они, родимые.

– Ах, черти! Что удумали – мои же валенки мне продать!

– И запрыгали валенки по Семёновой хребтине.

– Ну, перестань, Алька! – взмолился Семён. – Что уж

Дам слово дамам

тебе – бутылку самогонки жалко?

– Я тебе дам – жалко!.. Пьяница!

– Ну, не ругайся, Аль! Мы же их вон как заштопали, а ты просто расплатилась за срочный ремонт.

ВОДНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Завёл Семён моду – придёт домой пьяный – и в ванну. Нальёт воды, блаженствует. В первый раз Алька перепугалась – закрылся в ванной и тишина. Стучала, кричала – молчание. Со страху выдернула топориком задвижку – а он спит в воде! Давай будить его, по щекам хлопать, а он только мычит во сне. Что делать – ведь утонет пьяный. Взяла и выдернула пробку из ванны, вода стала уходить, и когда осталось совсем немного, прикрыла.

Легла спать успокоившись. Ночью слышит – карабкается Семён в постель – замёрз, протрезвел.

– Что за чёрт? Как я голый в ванне оказался?

– Уж и не помнишь ничего? Пришёл пьяный и купаться полез.

– В пустую ванну?

– Да нет. Воды налил. Я уж думала – утонешь по пьянке, хоть отмучаюсь. А ты, видно, ногой пробку выдернул...

– Ох, пусти хоть погреться! – закутался в одеяло. – И неужто не жалко было бы, если б утонул?

– Да надоел ты со своей пьянкой! Спи. На работу завтра.

Задвижку на дверь не стали прикреплять. Теперь как только Семён спяну водные процедуры принимать отправляется – Алька следом – принимать меры предосторожности.

О ВКУСАХ НЕ СПОРЯТ

Готовились Кармановы к годовщине свадьбы. Конечно, не серебряный юбилей, но возраст семьи внушительный – двадцать два года.

Нагнал Семён самогонки, настоял на всяких травах-корешках. Алька напекла булочек, пирожков, конфет к чаю набрала – привезли какие-то свежие, говорят – вкусные. В

Дам слово дамам

субботу к обеду гостей ждут, а накануне вечером за ужином достал Семён бутылку из своих припасов, себе налил стопку и Альке в рюмочку плеснул. Она отказалась – не хочу.

– Ну, попробуй хоть, что за питие получилось, чем завтра гостей потчевать будем.

Алька пригубила рюмку и скривилась – фу! Семён аж подпрыгнул оскорблено:

– Ты что фукаешь? Аромат вон какой!

– Нашёл аромат! Самогон да самогон. Вонючий и крепкий.

– Ну, знаешь... – у Семёна от возмущения и слов не нашлось, чтобы спорить.

К чаю Алька достала конфеты. Развернула одну для Семёна.

– Ну-ка, попробуй, такие вкусные, свежие.

Семён проглотил конфету, Алька вопросительно уставилась на него:

– Ну что, вкусная?

Семён посмотрел на неё, как на больную:

– Что вкусного-то? Конфета как конфета. Сладкая. Вот если кусок сала с краухой – это я понимаю – вкусно. А то – конфета...

Что ж, о вкусах не спорят.

ОЧКИ ВИНОВАТЫ

Сварщик Семён был отменный и безотказный, за что его уважали мужики. И угостить старались всегда, хоть у него и рубля в кармане нет. Он, конечно, тоже не скряга, при случае тоже выкладывался.

Как-то после работы собрались в бытовке мужики, чаёк вскипятили, а там и бутылка появилась откуда-то, пока заведующий МТМ по делам к председателю ушёл. Кликнули и Семёна. Посидели часок-другой, в компании незаметно. Чувствует Семён – поздно уже, домой надо.

– Ну, спасибо, хлопцы. Мне пора.

Идёт по улице, что-то рано стемнело. К дому подходит – за столиком на лавочке мужики сидят, тут карты, пива

Дам слово дамам

трёхлитровая банка рядом.

– Пошли к нам, Семён. В картишки перекинемся, пивца попьём.

– Нет, мужики, мне домой надо, поздно уже. Алька, поди, заждалась.

Те видят, что Семён уже в кондиции, уговаривать не стали.

Заходит Семён домой, Алька у плиты хлопочет, дочь Галинка в другой комнате телевизор смотрит.

– О, девочки мои! А вы что в темноте сидите? – и включает свет.

– Ты что? – обернулась к нему Алька и расхохоталась.

Выбежала Галинка и тоже от смеха ничего сказать не может. Семён удивлённо уставился на них, ничего не понимая.

– Пап, очки сними, – еле проговорила Галинка.

– Ах ты, чёрт возьми! – стянул с глаз сварочные очки Семён и зажмурился от яркого света. – А я-то думаю – что так быстро стемнело. Вот дурак – и от пива отказался!

СПОР

Побывали уже мужики у Петрухи дома – заспорили на досуге: у кого жена лучше? Ну, и повёл Петруха к себе. Только прошли во двор через кособокую калитку, он громко крикнул:

– Лидка, а ну-ка, нам с мужиками быстренько чего-нибудь на стол!

Грозно так крикнул, чтоб видно было – хозяин пришёл. Лидка хмуро окинула взглядом компанию и визгливым голосом «приветствовала» их:

– Щас я вас быстро угощу! Ишь, привёл ораву... Лучше бы калитку наладил, пьянь беспардонная! (это у неё присказка такая всегда).

Мужики стояли, выжидающе поглядывая на Петруху. Тот малость стушевался, но всё же не сдаёт позиций:

– Айда в хату, мужики! Покуда я здесь хозяин! А ты иди огурчиков с грядки сорви...

– Ах ты, хозяин! Огурчиков тебе!.. – пока Лидка спускалась с крылечка, громко костеря всю ватагу, мужики уже стояли

Дам слово дамам

за калиткой, не стали ждать. Петруха, потупив глаза, ворчал:

– Ну, погоди! Я тебе покажу! Опозорила меня перед товарищами...

– Нет, не умеешь ты с бабой обращаться, – сказал Семён.

– Вот пойдёте ко мне, увидите.

– Сходили к одному – и увидели, и услышали, – хохотнул Борька.

Но всё же решили сходить и к Семёну. Алька ещё с проулка увидела делегацию во главе с мужем, и стояла на крыльце, уперев руки в бока. Мужики подошли к калитке. Семён вошёл, и с ходу:

– Алька, у нас вот с мужиками спор пошёл – кто из баб лучше щи варит. Я говорю: «Лучше моей Альки нет в селе кухарки!». А вот Петруха спорит, что Лидкины щи наваристей.

– Лидкины?! – завелась Алька. – Да он просто моих щей не ел, так бы в Лидкины и ложку не макнул!

– Вот и я говорю – не ел Алькиных щей! Пошли проверим, у меня Алька завсегда угостит человека. Да тут ещё спор этот...

– Он ещё спорить будет! – загорелась Алька. – А ну-ка, садитесь за стол.

Она быстро накрыла стол на терраске, налила всем мужикам щей, хлеба свежего нарезала большими ломтями, сало, огурцы на стол.

– Ну-ка, попробуйте моих щей, да сравните с Лидкиными.

Тут и бутылка на столе, и стопки. Мужики, прихлёбывая щи, нахваливали Альку, а Семён, довольный и гордый своей женой, налил и ей стопку:

– Садись с нами, Аль. А то, ишь, Лидку нахваливает!.. – а сам незаметно подмигивает Петрухе – учись, как надо!

НЕ СЕМЁНОВО СЕМЯ

– Ну что, Семён, поздравляю, – едва успев прикрыть за собой дверь, заверещала Лопатиха.

Вообще-то соседку звали Полина, но за её длинный язык, собиравший по деревне все сплетни и слухи, иначе, как Лопатихой, её никто не величал.

Дам слово дамам

– С чем это? – удивлённо обернулся на вошедшую Семён.

– Известно с чем. С сыночком! – ехидные глазки её излучали причастность к какой-то страшной тайне.

– Чего мелешь-то? – даже не пригласив соседку войти, встрепенулась Алька.

– А ты у мужа своєю спроси, он знает, – и, поджав тонкие губы в ниточку, замолчала.

– Какие опять сплетни приволокла? – Семён встал из-за стола, и Лопатиха, опасливо оглянувшись, отступила ближе к порогу.

– Сплетни? Ага! Я всегда правду говорю. А ты вон сходи к Рыжовым – там Андрюха свою Вальку, поди, за косы таскает. Привёз её из роддома, а пацан-то – рыжий! Вот! А в кого он у них рыжий будет? Все чёрны, как смоль! Только твоё семя, Семён! У нас в деревне окромя тебя только дед Гуньков рыжий, дак тому эти дела не под силу, – протараторив скороговоркой, не переводя духу, Лопатиха нырнула в дверь и скрылась.

Алька хоть и знала Лопатихин нрав и язык, вопросительно глянула на Семёна. У того аж в горле перехватило:

– Да ты что, Аль? Да разве ж я... Да она на меня и не глянула бы – у неё ведь Андрюха вон какой орёл! Аль, не бери ты дурного в голову... – а сам не знает, какие слова поубедительней найти.

– А вот пойдём к ним и посмотрю... – а чего уж посмотреть хотела, сама не знает. – Проведаем родиху.

Собрав мальцу кое-что из новья, прихватив круг колбасы домашней, решительно шагнула за порог.

В деревне обычай такой издавна – все идут поздравлять роженицу, гостинцы несут. Поэтому ничего удивительного в том, что Кармановы пришли, не было. Правда, перед их приходом побывала Лопатиха и здесь, нашумела – мол, Алька своего Семёна кочергой огрела, что у Вальки рыженький родился.

Андрей сидел, насупившись, Валя ушла к ребёнку, а за столом сидели родители Андрея. Баба Вера пригласила вошедших к столу, а Прокопыч, поглядывая на Семёна, ухмылялся.

– Что, Семён, горячо?

– Да ну её, эту Лопатиху! – начал горячиться Семён, но

Дам слово дамам

старый перебил его:

– Успокойся. Мы-то знаем – наше племя.

Андрей исподлобья глянул:

– А рыжее-то почему? Вон девка у сестры родилась – чёрная!

– Дак вот так у нас в роду и идёт – девки чёрные рождаются, а пацаны все сначала рыжие. И я такой был, и ты до пяти лет рыжий был. Может, поэтому и фамилия у нас Рыжовы. А потом почему-то волос чёрным становится, хоть фамилию на Черновых меняй.

Андрюха сначала недоверчиво поглядывал на отца, но мать утвердительно кивала головой:

– Так, сынок. Жаль, фотографа в деревне не было раньше, в первый раз ты сфотографировался, когда в школу пошёл. А в это время ты уже чёрный был.

Семен перевёл дух:

– Фу-ты, а я уж растерялся – как доказать, что я тут ни при чём. Спасибо, Прокопыч, скандал утихомирил.

Потом сидели за столом, ещё пришли соседи, пили самогон, пели песни, и всё было, как надо.

ВЫХОД ДЛЯ ТЁЩИ

Ну и привычка у Семкиной тещи – всё везде проверить нужно, за всем проследить. Да ладно б дома за своей дочкой бабские дела приглядывала. Нет, и в мужскую работу сунуться нужно: дрова ли колет Семён, в сарае ли чистит – до всего ей дело.

А вот и поплатилась однажды. Управился Семён по хозяйству, напоил, накормил скотину, выкинул в специальное окошко скопившийся за день навоз, перекурил с соседом и закрыл сарай на засов, ещё и ломиком дверь подпёр.

Зашёл домой, умылся-переоделся и к телевизору. Алька в кухне хлопочет, у детей свои занятия. Тут жена к столу зовёт ужинать. А тещи дома нет.

– Может, к соседям заглянула?

Сидят за столом, вдруг открывается дверь – и входит теща. Платок в соломе, телогрейка в навозе, руки грязные.

Дам слово дамам

Свирепо зыркнув на зятя, проскочила в кухню, кинув в коридорчике верхнюю одежду.

– Мам, ты чё? – окликнула её Алька.

Та молча умылась, переоделась и села к столу.

Семён уже догадался, в чём дело, и изо всех сил удерживался от хохота.

– Когда ты в сарай-то шастнула?

– Когда, когда... Как будто не видел...

– Да честное слово, не видал. Мы с Петром перекурили, и закрыл дверь в сарай.

– Вот и закрыл... Я только глянула – у поросят да телят порядок, а выйти хотела – закрыто. Я уж думала – нарочно, подлец, закрыл и стоишь рядом. И кричала, и стучала. Пришлось через окошко навозное вылезать. Ох, и злая я на тебя!

– А чего злиться-то? Не шарься, где не просят.

Не стала ужинать недовольная тёща, ушла в свою комнату.

А ночью Алька спрашивает шёпотом:

– Скажи, Сем, а ты не нарочно мать в сарае запер?

– Да что я, изверг какой? – аж присел в кровати Семён. – А вообще-то, если б заметил, что она в сарай полезла – прикрыл бы. Конечно, в окно не дал бы ей лезть, но пусть покрутилась бы среди скотины...

КОМАНДИРСКИЙ ГОЛОС

Работала Алька дояркой на комплексе. Нравилась ей работа, и в колхозе её уважали, и подопечные коровы тоже любили её. Да, и эти, на первый взгляд безмозглые животные, любить могут. Алька знала все их повадки, каждую по кличке звала, правда, их по несколько одинаковых было: Зорьки аж четыре, а Манек – вообще с десятков. Но были и особые. Возьмём Лису. Ну, точно, как лиса, хитрая. Привязь автоматическая в базе: подходят коровы, начинают есть в кормушке дроблёнку, механизм срабатывает – щёлк! – и корова на привязи. Так эта Лиса что умудряется – крутанёт головой и отскочит. Привязь щёлкнет, а она уже в углу, возле мешков с кормом. Словно в кормушке ей мало! А Тигра... Вот ведь корова! Огромная,

Дам слово дамам

красная, с тёмными полосами по спине. И характер тигриный: если что не по ней – встанет, так и зыркает глазами, кажется, вот-вот прыгнет на тебя, словно тигр. Тигра – иначе и не назовёшь.

Как перешли работать на комплекс – словно в другое царство попали. На старой-то ферме сапоги резиновые с ног не снимали, кругом грязи по колено, в базах сквозняк свищет, ну-ка, выдои вручную двадцать-тридцать коров. Ох, и маялись бедные доярки! А сейчас – милое дело: тепло, светло, автопоилка, автодойка. Теперь даже молодые девчонки с удовольствием идут в доярки. И в чистоте, и заработки хорошие. Работают в комбинезонах, а когда начальство приезжает или комиссия какая – заставляют их белые халаты надевать. Все, конечно, понимают, что это для показухи, но лицом в грязь никто не хочет...

А тут собралась Алька в райцентр, ссуду оформлять нужно. Бригадиршу свою, Валентину, предупредила: вдруг задержусь. Попутки редко ходят в Липовку, не по трассе расположена. Семёна попросила, чтоб пришёл, что подчистить, корм по кормушкам раздать, в общем, Валентина подскажет, что нужно. А сама приеду – подою.

С попуткой и правда, проблема. Тут уж время к дойке, а Алька на перекрёстке всё стоит. Семён пришёл, сделал всё, что бригадирша велела: почистил, пушонку раскидал по полу (дезинфекция), кормушки заполнил, а Альки всё нет. Коровы в деннике, в загоне. Уже мычать начали, доить пора. Решил Семён без Альки управиться, привязать коров. Делов-то – только загони – встанут в стойло, привязь сама сработает. Открыл загон, распахнул ворота, коровы не идут в базу. Пробовал хворостиной их пугнуть – нет и всё!

Валентина позвала скотников Гришку да Петровича, вчетвером еле-еле загнали коров в базу. А они по местам в стойло не становятся, бегают по базе, орут, мужики за ними. Тут подъехала Алька, заходит в базу и видит эту картину. Семён старается втолкнуть в стойло Тигру, а она встала в боевую позу – вот-вот пропорет его рогами. В базе рёв, мычание коров, матюки мужиков, растрёпанная и растерянная Валентина. Альку смех разобрал, расхохоталась. А Валентина, увидев её,

Дам слово дамам

разозлилась:

– Она ещё смеётся!

Чуть успокоившись, Алька махом навела порядок, как гаркнула своим командирским голосом:

– Это что такое? А ну-ка, айда по местам!

И коровы, только что неуправляемые, дикие, услышав голос хозяйки, мигом разошлись по своим местам. Защёлкала привязь, и через пятнадцать минут от бывшего кошмара не осталось и следа. Мужики ошарашено смотрели, как ловко управлялась со своим стадом Алька, всё ещё переводили дух после беготни по базе. А Семён вообще потерял дар речи.

– Ну, идите, я теперь сама управлюсь, – отправила всех Алька.

Дома Семён восхищённо сказал Альке:

– Ну, как ты их махом...

И после этого, где бы Семён ни задержался с мужиками, стоило ему только услышать Алькино: «Семён, пошли домой!» – он сразу же бросает все дела – карты, пиво, разговоры – и идёт домой.

Мужики посмеивались:

– Да ну её, посиди ещё!

– Нет, ребята. Если бы видели её на работе! Я теперь сам, как та Тигра – только услышу её командирский голос – всё, мне в стойло пора...

Из цикла «СКАЗКИ»

СКАЗКА О ЛЮБВИ

В глухом лесу, под старым сосновым пнём, в темноте и сырости жил Змей. Жил – не тужил, считал, что лучшей доли, чем ползать, и нету вовсе. Птиц, что летали и щебетали, считал неисправимыми глупцами.

А вот в одну влюбился по весне. Он смотрел на неё и мечтал, как бы они вдвоём славно проводили время под этим уютным пнём. Птица не обращала на него внимания, у неё были свои заботы: она устраивала в траве под густым кустом гнездо,

Дам слово дамам

чтобы вывести там своё потомство.

Однажды она сидела в своём гнезде, проверяя, всё ли нормально, мягко ли будет её птенчикам. Змей смотрел на неё, любовался и вдруг не выдержал, метнулся к ней, обвинил её крепким кольцом. Птица испугалась, дёрнулась, но вырваться из объятий Змея не могла. Она кричала, трепыхалась, но Змей её не отпускал. Он шипел ей, как ему казалось, ласково:

– Ш-ш-што ты! Тиш-ш-ше! Не ш-ш-шуми. Я же по-хорош-ш-шему...

Птица устала и, вытянув шею, закрыла глаза. И вдруг... в гнезде появилось Яйцо, её будущий Птенец. Птица вскрикнула, Змей от неожиданности, удивления ослабил хватку, и Птице удалось вырваться. Она, взмахнув крыльями, взлетела и скрылась. А Яйцо осталось в гнезде.

Змей сначала рассердился, что его задумка не удалась, а потом решил, что так будет даже лучше: он сам высидит себе Птицу из Яйца, и она будет ему благодарна, будет любить его. А уж он воспитает её по-своему: не будет она летать, полюбит темноту и сырость, и будут они счастливы. С этими мыслями он укутал Яйцо мхом, сухими травинками, обвинил его своим телом, согревая, и стал ждать появления Птицы.

Долго он ждал этого, мечтал, разговаривал со своей любимой и даже пел ей песенки, как мог. И в один прекрасный момент скорлупа Яйца треснула. Змей с восторгом смотрел и ждал, когда же на свет появится его долгожданная любовь, его Птица, его МЕЧТА.

Но когда скорлупа раскололась – в гнезде появилась маленькая, чёрная, блестящая Змейка...

...Выросла Змейка, и жили они вместе со Змеем долго и счастливо. И была Змейка самым прекрасным, самым чудесным существом на земле, его Галатеей.

А Птица снилась ему иногда, и он вздыхал с грустной улыбкой:

– Ах, молодость! Ах, глупость!..

Дам слово дамам

БЛАГОДАТЬ!

В тёплой влажной земле лежало Зёрнышко. Ласковое солнце и летний дождик сделали своё дело, и на свет появился нежный зелёный Росток. Лёгкий ветерок колыхал траву, утренняя роса поила живительной влагой Росток, и он через некоторое время превратился в пышный Кустик, на котором вначале расцвели цветы, а затем появились ягоды. Как и положено, ягоды налились соком, созрели, и вот уже усыпанный алыми, ароматными плодами, стоял на поляне Кустик, нежился под ярким солнцем. Ветерок шевелил листочки, раскачивая ягоды. «Благодать!» – подумал бы Кустик, если бы он умел думать.

Пролетавшую над этой полянкой Лесную Птицу привлекли яркие, спелые ягоды на Кустике, и она опустилась на землю. Склевала одну ягоду – ей понравилось, и Лесная Птица сытно пообедала, после чего Кустик остался лежать на полянке, сломанный и помятый. А Лесная Птица устроилась на отдых в своём уютном гнезде неподалёку. Она сложила крылья и, закрыв глаза, нежилась под тёплыми лучами солнца. «Благодать!» – подумала бы Лесная Птица, если бы умела думать.

Она не заметила, как к её гнезду подобрался Лесной Зверь, голодный, и потому не замечающий прелестей летнего утра – ни ласкового солнышка, ни нежного ветерка. Он хотел кушать. Налетел на Птицу, только пёрышки по полянке разнесло. Насытился Лесной Зверь и улёгся под дерево, задремал. Солнышко пригревало его, ветерок обдувал. «Благодать!» – подумал бы Лесной Зверь, если бы мог думать.

И вдруг его пронзила стрела – это на охоту вышел Человек. Обрадовался скорой добыче и за лапы потащил Лесного Зверя в свою пещеру. И вот уже шкура Лесного Зверя растянута на камнях, а Люди, наевшись досыта, отдыхают. Рядом клыками Зверя и яркими перьями Птицы играет Маленький Человечек. Он сыт, весел, рядом его родители. «Благодать!» – подумал Человечек, потому что он уже учился думать...

...А рядом на полянке из тёплой влажной земли появился на свет нежный зелёный Росток...

Жизнь выходила на новый круг...

Дам слово дамам

БАБУШКИНА СКАЗКА

Получил Ваня повестку из военкомата – в армию призывают. Хоть и знал, что это вскорости будет, ждал и готовился, а разволновался. Готов он к армии уже давно, знает даже, где служить будет – на Дальнем Востоке.

Он уже сбегал в степь, не мог насмотреться на эту безбрежную даль, на небо – синее и высокое. Слушал звонкую песню жаворонка и думал, что два года не будет видеть этого. Сердце щемило от предчувствия новой жизни, было тревожно и заманчиво.

Вечером зашёл к бабушке. Долго сидели, чаевали, вспоминали хорошее и смешное. А потом взрослый внук вдруг обратился к бабушке с очень необычной просьбой:

– Бабуль, а расскажи мне сказку.

Бабушка совсем не удивилась его просьбе. Сказок она знала неисчислимое множество, и все они были разные, не походили одна на другую. Иной раз и не поймёшь – сказка это или быть?

Ваня присел рядышком, положил голову бабушке на колени, и она, глядя его уже постриженную голову, тихо начала:

«Жил-был паренёк Саша. Хороший был парень, работающий. Пришло время, и призвали его в армию. А служить ему пришлось в далёкой тайге, на заставе у горной речки. Ему всё было в диковинку: и непроходимая тайга, и горы, словно в сказке, окружавшие лес, и реки бурные – ведь дома он, кроме колхозного пруда, и водоёма-то не видел.

Скоро сказка сказывается, да долго время тянется. Шла служба у Саши, как положено – и опасная, и трудная служба. На границе случалось всякое – и диверсантов задерживал, и стрелять приходилось. Саша был исполнительным, настоящим солдатом. Застава у них была небольшая, все знали друг друга. А когда выпадала увольнительная – Саша никогда не ездил в город. Что ему там было делать? Он ходил в лес. Любовался лесной красотой, грибы собирал, ягоды. За это время он уже научился ориентироваться в лесу и не боялся заходить далеко.

Однажды по весне шёл по лесу и увидел странное гнездо – чудное такое, не похожее на птичье. В нём лежало три яйца.

Дам слово дамам

Саша знал, что трогать гнездо нельзя, и просто стоял и смотрел. Заметил место, решив наблюдать, кто же вылупится из яиц.

В следующий раз он без труда отыскал это место, глянул в гнездо и обомлел: там клубком копошились маленькие змейки. Любопытство побороло страх, и он, наклонившись над гнездом, погладил змеёнышей. В очередной визит он принёс в гнездо молочко, налил в чашечку, которую прихватил с собой. Не часто, но всякий раз в увольнение он шёл к своим питомцам. Они его не боялись, играли с ним, обвивая браслетами его руку. Саша смеялся, гладил их по блестящим спинкам.

Долго ли, коротко ли – пролетело времечко Сашиной службы. Он уже написал домой, что скоро придет. Перед отъездом решил сходить в лес, попрощаться со своими подопечными. Подошёл к гнезду – змейки выползли ему на встречу, обвивая ноги, добрались до лица, словно чувствуя расставание. Саша поиграл с ними, посидел на пенёчке и уже собрался уходить, как невесть откуда появилась большая змея. Она шипела, приближаясь к Сашиному лицу. Он в страхе попятился. Прислонился спиной к берёзе и от ужаса оцепенел. Змея, словно верёвкой, обвила его своим телом, накрепко прикрутив к берёзе. Саша уже мысленно попрощался с жизнью. Он понял, что это мать его змеёнышей. А она, глядя ему в глаза, неподвижно замерла на уровне его лица. Саша и не пытался вырваться из смертельных объятий.

Сколько времени прошло – он и сам не знает, просто почувствовал, что объятия змеи ослабевают. Она раскрутила жуткое кольцо и, оглянувшись на Сашу, скрылась в кустах. Саша не мог опомниться, долгое время ещё сидел на пенёчке, а потом медленно побрёл к заставе...

Подошёл – и от ужаса потерял дар речи. За то время, пока он был в лесу, на заставу совершили набег китайцы. Кто был, всех убили, подожгли казарму, вышку. Встретил его старшина, он уезжал на машине в штаб...

Только теперь Саша понял, что змея спасла ему жизнь...»

– Вот так, внучек, не обижай тех, кто слабее: кто знает, как дело обернётся...

Дам слово дамам

Ваня попрощался с бабушкой. Через два года он снова придёт к ней. И мы подождём два года, чтобы вместе с Ваней послушать новую бабушкину сказку.

НЕ ПАРА

Решили как-то Жаворонок и Сова пожениться. Все их отговаривали – мол, пустая затея, не пара вы, не получится у вас семьи. У вас и интересов-то общих нет, разные вы совсем. Но куда там – весна, любовь, романтика! Кто в это время слушает старших да опытных?

«То хорошо, что мы разные, – говорят, – будем дополнять друг друга». Они даже думали над тем, как будут детей своих называть – совожаворки или жавосовки?

И вот началась их семейная жизнь. Утром с первыми лучами солнца вскочил Жаворонок, почистил клювик, зарядку сделал – помахал крылышками и взлетел ввысь. Летал он над полями, лесами, мошек ловил, любовался красотой и пел песни вместе с соседкой Ласточкой. Домой на обед поймал для Совы жирного мотылька. Полетает к гнезду:

– Встречай, жена, мужа-кормильца!

А жена спит себе, только похрапывает. Для неё день – время отдыха. Похозяйничал Жаворонок сам да и полетел опять по делам.

Вечером он, уставший, улёгся спать, а Сове время на охоту собираться. Разговаривает она с Жаворонком, а он спит себе – уморился за день.

Улетела Сова, охотилась ночью на мышей, поболтала с соседом Филином, на завтрак мужу поймала мышку пожирней и вернулась к утру домой. Жаворонок проснулся, увидел в гнезде мышь, испугался и улетел.

Летал, летал, повстречался с очаровательной Жаворочкой и понял, какую ошибку совершил, женившись на Сове. Хорошо, у птиц нет ЗАГСов, свили они уютное гнездышко, да и стали вместе жить-поживать, деток растить, которым не нужно названий придумывать. Ведь у папы-Жаворонка и мамы-Жаворочки могут быть только маленькие Жавороночки.

А Сова ночью встретила свою судьбу – Саву, и их жизнь

Дам слово дамам

тоже пошла, как надо. Вместе охотились ночью. Днём, прижавшись друг к другу, дружно похрапывали. А рядышком спали детки Совятки.

Мораль? Да какая тут может быть мораль – ведь это же сказка! А сказка, как известно «ложь, да в ней намёк...»

ДЕЛЬФИН И РУСАЛКА

Алиса очень любила море. Она могла подолгу плавать, не уставая. А то, раскинув руки и ноги, лежит звездой на воде, глядя в небо – синее и глубокое, как океан. Друзья звали её русалкой, посмеивались:

– Выходи из воды, а то чешуёй покроешься и хвост русалочий вырастет.

Алиса не обижалась на шутки, заплывала далеко от берега. Вокруг неё всегда резвились дельфины – они были её друзьями. Она бесстрашно каталась на них, и с берега все любовались необычной картиной: казалось, стройная девушка в розовом купальнике летит над водой и трепещет на ветру розовый газовый шарф.

Она постоянно повязывала на шею шарфики – их у неё было множество (вот к купальнику шёл розовый). И это вовсе не для того, чтоб казаться оригинальной. Просто она прикрывала ими шрам на шее. В детстве она обожглась, смущаясь любопытных взглядов, нашла способ маскировать его.

Дельфины, издалека увидев, что в море заходит их любимица, начинали свой необычный радостный танец. Алиса и не подозревала, что один из дельфинов, ревниво оберегая её, не подпускал к ней других, и что каталась она по безбрежной глади, всегда держась за один и тот же плавник.

На пляже все знали об Алисе, о её дружбе с дельфинами, поэтому никто не встревожился, когда она вновь заплыла очень далеко от берега. Алиса каталась на дельфине, ныряла глубоко под воду, лежала на воде, отдыхая. Но когда она решила вернуться к берегу, дельфин не давал ей дороги. Он подныривал под неё, вынуждая плыть в открытое море.

Алиса вначале смеялась, но потом ей стало страшно: не давал ей дельфин вернуться на берег. Она стала громко

Дам слово дамам

кричать, но кто мог её услышать, разве чайки, парившие над водной гладью? Вскоре страх перешёл в ужас, в отчаяние. А дельфин плавал рядом, нежно касаясь своей избранницы...

На берегу встревожились, и спасательный катер, взревев мотором, помчался в море. Но сколько ни бороздил катер по морю, поиски были напрасными...

...А через некоторое время пошла по побережью молва: видели рыбаки зеленоглазую Русалку с ярким розовым шарфиком на шее. Несомненно, это была она, Алиса. Она помогала терпящим бедствие. Если рыбаки её видели – улов был непременно богатым. Но той Алисой, весёлой и озорной, конечно же, она не была. Её печальный взгляд, устремлённый на берег, был полон горечи и тоски.

А Дельфин, который унёс Алису, часто вечерами метался по морю с надрывными криками. Он кричал на своём дельфиньем языке: «Зачем? Зачем я сделал это?» Он любил ту весёлую девушку в розовом купальнике, которая играла с ним, каталась на его спине.

И однажды, когда Дельфин метался в отчаянии на том месте, где не стало Алисы, а появилась Русалка, он почувствовал, что попал в сети. Он старался освободиться из плена, но только сильнее и сильнее запутывался в сетях. Отчаяние скоро сменилось безразличием, и он закрыл глаза: будь, что будет.

И вдруг он почувствовал прикосновение – лёгкое и нежное. Открыл глаза и увидел рядом Русалку. Она острым осколком раковины ловко перерезала сети. Когда Дельфин был освобождён, она, вильнув золотистым хвостом, поплыла вглубь моря, и Дельфину показалось, что, обернувшись, она улыбнулась ему...

...С тех пор где они только не бывали. Видели их и в тёплых водах Индийского океана, и в мутных пучинах Тихого, даже в холодных северных морях. Только к этому побережью они никогда не возвращались, оставив здесь чудесную печальную легенду о Дельфине и Русалке...

Дам слово дамам

СКАЗКА ПРО СПОНСОРА

Жил Данила в небольшом сибирском шахтёрском посёлке. Ничем особым от других не отличался. Как все, работал в шахте, росли дома дети, жена Полина хлопотала по хозяйству. Кто знал его – уважал, а кто не знал... да кто в посёлке не знал друг друга? Общими заботами жили, общими радостями.

И вот в одно время пошли смутные вести из краёв: закрывать будут шахту. Встревожились все – что делать? Ведь без работы останутся – как, чем жить?

Нашлась умная голова – нужно найти СПОНСОРА, который бы поддержал шахту. Кто такой СПОНСОР, где его искать – не знал никто. Вот и решили отправить Данилу в дальние края, чтобы отыскал этого самого СПОНСОРА да уговорил его спасти посёлок. Почему Данилу? Так он и ростом вымахал, силушку имеет, коли придётся – в обиду себя не даст. И голова у него светлая, даром что угольной пылью запылена.

Стал собираться в дорогу Данила. Что взять с собой? Кто-то в дорогу горсть родимой земли берёт, а он завернул в тряпицу уголёк, чёрными гранями сверкающий, да сунул его за пазуху. В баклажку налил соку берёзового, чтоб силушку подкреплять. Собрались все провожать его в путь. Он посмотрел на всех – от старых до малых, и столько в их взглядах было мольбы, надежды, что отразились все они в глазах Данилы, отпечатались, как на фотографии.

Долго ли, коротко ли добирался Данила до нужного места. Много в пути повидал, и вот оказался перед высоким чудесным дворцом. Вышли из ворот стражники, спрашивают: «Кто таков? Зачем пожаловал?»

Данила и отвечает им, мол, пришёл к СПОНСОРУ, чтобы тот в беде помог. Рассмеялись стражники, но впустили Данилу во дворец. Нынче праздник у СПОНСОРА, велел всех пускать. Шёл Данила, шёл – длинными коридорами, крутыми лестницами и оказался в огромном, богато украшенном зале. Вокруг народ веселится, все красивые, нарядные, музыка играет. На столах яства невиданные. Сидит за столом СПОНСОР, совсем не старик дряхлый, каким его себе Данила представлял. Молодой, может чуть старше Данилы. Смотрит и ухмыляется:

Дам слово дамам

– Ну, и с чем ты к нам пожаловал, человеचे?

Данила ему свою беду-горе рассказал, и помощи просит.

– Ладно, праздник у меня нынче, может, и помогу. Только ты удиви меня три раза. Вот угощайся, бери, чего душа желает.

У Данилы глаза разбежались – чего только не было на столах – всякие блюда и закуски, каким он и названия-то не знает. Взял хлеба горбушку, солью посыпал, съел да квасом запил.

– Ну что, угостился? – спрашивает СПОНСОР. – А теперь ты угости меня тем, чего я раньше не пробовал.

А чем Данила его угостить может? Протянул ему баклажку с берёзовым соком. СПОНСОР попробовал, удивился:

– Действительно, никогда такого не пил. Ладно, Данила, один раз удивил. Пошли в мою блестящую комнату.

Зашли, а там кругом на полочках и столах, на шкафчиках, в шкатулках и на салфетках лежат драгоценности: золото и бриллианты, рубины и изумруды...

– Ну что, Данила, а здесь меня чем удивить?

Данила вытащил из-за пазухи тряпицу, развернул и положил рядом с драгоценностями заветный уголёк. СПОНСОР ахнул – нет у него такого!

– Ну ладно, а третье диво какое мне покажешь?

Данила подошёл к СПОНСОРУ, заглянул ему в глаза и сказал: «Смотри!»

И увидел СПОНСОР в глазах Данилы лица его односельчан, увидел их мольбу о помощи, боль их увидел, сам посёлок шахтёрский увидел. Дрогнуло его сердце, и дал он приказ – спасти этот небольшой посёлок.

Пока Данила домой вернулся, в посёлке уже вовсю шла работа. Строились новые дома, прокладывались новые дороги. Люди ходили на работу и получали хорошую зарплату. Дети в школе учились...

...Сказка это...

Дам слово дамам

СОДЕРЖАНИЕ

Проза Н. Сорокиной.....	3	Вот что значит – интеллигентные люди.....	32
Из цикла «ДЕДКИ И ДЕТКИ»		Про спички.....	33
Новая бабушка.....	5	Как Аркашу чуть не женили.....	34
Дедушкины покупки.....	5	Друзья по «несчастью»	36
Заговорщики.....	6	Попутчики.....	37
А бабуля не забыла.....	7	ЖКО, ПМК и ТБ.....	40
Спасибо музыке.....	8	От судьбы не убежишь.....	40
Игра.....	9	Про билет.....	43
Сказка про падающую люстру... 9		Мышкин «суицид».....	44
«Железный» праздник.....	10	«Крепкие» мужики.....	46
И нет проблем!.. ..	10	Бывает – сбывается.....	47
Яблоко.....	11	Талисман удачной рыбалки.....	50
Бабушкин выходной.....	12	Из цикла «ИСТОРИИ ПРО СЕМЁНА»	
Из цикла «ДАМ СЛОВО ДАМАМ»		Мистика.....	52
Обновка.....	13	Забыл!	52
Рождённый сильным... ..	14	Морду маслом не испортишь... 54	
Проверочка.....	15	Пена.....	55
Королева красоты.....	16	«Хитрый» день рождения.....	55
Не надо спорить!	17	Срочный ремонт обуви.....	57
Не любовь это... ..	18	Водные процедуры.....	58
Пожалел... ..	18	О вкусах не спорят.....	58
Сон не в руку.....	19	Очки виноваты.....	59
Страшнее кошки зверя нет.....	21	Спор.....	60
Про фамилии.....	22	Не Семёново семя.....	61
Купи – продам.....	23	Выход для тещи.....	63
Руслан и Людмила	25	Командирский голос.....	64
Из цикла «ДЕРЕВЕНСКИЕ ИСТОРИИ»		Из цикла «СКАЗКИ»	
«Алло!»	26	Сказка о любви.....	66
Премия.....	27	Благодать!	68
Не в свои сани... ..	28	Бабушкина сказка.....	69
45 со своим «самоваром»	29	Не пара.....	71
Посылка.....	30	Дельфин и Русалка.....	72
		Сказка про СПОНСОРА.....	74

Наталья Максимовна СОРОКИНА

Родилась в 1953 году в Казахстане, семнадцатый год живёт в Шарыпово Красноярского края. С детства пишет стихи, прозу, всё это время сотрудничает с газетами, в которых публиковались её стихи, рассказы, статьи. В 2010 году вышел сборник стихов "А я мечтаю о летающем журавле...". Публиковалась в коллективных сборниках, альманахах, изданных в Шарыпово, в Красноярском издательстве "Буква С". "Дам слово дамам" - первый сборник её прозы.